

**ЧУЖАЯ НЕВЕСТА
БОССА**

ВЕРОНИКА ЛЕСНЕВСКАЯ

Вероника Лесневская
Чужая невеста босса.
Ты будешь моей!
Серия «Роковые подмены.
Любовь будет!», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69620062
SelfPub; 2023*

Аннотация

– Я не могу быть беременной, – испуганно всхлипываю, листая заключение врача.– Так, и что тут у нас, – за спиной доносится мужской голос, и я обреченно прикрываю глаза. – Хм... – мощная рука со знакомой татуировкой перекидывается через мое плечо. Выхватывает бумаги.– Вы не подумайте, это не ваш ребенок, – поворачиваюсь к боссу, который задумчиво изучает мою медицинскую карту. – У нас ведь ничего не было. Почти, – шепчу и сама сомневаюсь. – Это просто ошибка. Я пересдам анализы в другой клинике.– Судя по результатам УЗИ, все-таки было. И я знаю, что только со мной. А нашей «ошибке» шесть недель. Сроки совпадают.– Неважно. Я сама все решу.– Какую бы глупость ты не придумала в своей красивой головке, выбрось ее оттуда, – холодно чеканит. – Потому что у тебя теперь одна дорога... В ЗАГС. Со мной.– Но ведь у меня... жених, –

напоминаю вкрадчиво.– Забудь, – отсекает резко. – У тебя мой ребенок. Это все меняет. Твой единственный жених – я.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	41
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	67
Глава 9	82
Глава 10	91
Глава 11	101
Глава 12	109
Глава 13	118
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Вероника Лесневская

Чужая невеста босса.

Ты будешь моей!

Пролог

Каролина

– Ты кто такой? – мой испуганный писк пререзает тишину ночи. Не узнаю собственного голоса – настолько он сиплый и дрожащий.

Умолкаю и застываю, боясь пошевелиться под горячим, тяжелым телом. Слишком огромным и рельефным. Первый звоночек, который я почему-то проигнорировала.

Хотя Ник, работая в фитнес-клубе, сам чуть ли не каждый день занимался в тренажерном зале. Часто даже пропускал наши свидания, потому что задерживался допоздна, но... Мне кажется, до такого качка ему далеко. Впрочем, мы впервые настолько близки – и...

Аккуратно ерзаю на постели. Ножки соскальзывают с мощной

мужской талии. Морщусь от дискомфорта и импульсивно пытаюсь обхватить ее сильнее. Вернуть себе ощущение уюта, тепла и защищенности.

Предупреждающий, хриплый кашель доносится над самым ухом. Растекается миллиардом мурашек по коже.

Да нет! Это точно Ник! Иначе я бы не реагировала на него с таким трепетом. Не прижималась бы, игнорируя приглушенную боль внизу живота. Не зашла бы так далеко. До точки невозврата...

– Хм, аналогичный вопрос к тебе, – чужой шепот разбивает вдребезги последнюю надежду. И толкает меня в пропасть. Бесконечно глубокую, куда я лечу вечность, не достигая дна.

Широко распахиваю глаза, но все равно ничего не вижу под повязкой. Ресницы неприятно трутся об шелковую ткань, губы смыкаются, но все еще помнят страстные, терзающие поцелуи.

– М-м-м, – мычу и чуть ли не хнычу.

Стыдно-то как! Обнажена, раскрыта... Перед совершенно посторонним мужчиной?

Надеюсь, я сплю. Перенервничала, пока готовила сюрприз, задремала – и теперь в бреду вижу галлюцинации.

– Ник? – последняя попытка.

Жаркое дыхание перемещается с шеи к моему лицу. Опаляет измученные губы, будто вновь целует. И на секунду я машинально приоткрываю рот, но тут же захлопываю его.

Да что со мной?

– Кто? – все тот же незнакомый баритон. Бархатный, ласкающий, с хрипотцой, но... Не моего жениха!

Руки, что бесстыдно обвивали широкую шею, слегка ослабляют хватку. Пальцы невесомо проходятся по лопаткам и плечам. Ноготочки, что царапали стальную спину, резко впиваются в волосы на затылке.

Вместо короткой, почти под ноль, стрижки Ника – под моими ладонями густая копна удлинённых, небрежных прядей. В панике сжимаю их в кулаки.

Ладно, щетина на грубых щеках, которая наверняка оставила красные следы на моем нежном теле. Я не придавала ей значения, ведь Ник всегда носил стильную бородку. Но это...

Неотесанный дикарь какой-то!

– Да пусти ты, богомолиха! – незнакомец поднимается на локтях и крутит головой, чтобы избавиться от моей хватки. А я вцепилась так, словно шею ему свернуть хочу.

Убираю руки, срываю с себя повязку – и часто моргаю. В полумраке все равно ничего не видно. Плотные шторы задернуты, не впуская в комнату даже свет звезд и луны. Аромасвечи отгорели и потухли, оставив лишь тяжелое амбре. Хоть топор вешай. Именно этот запах, видимо, и помешал мне распознать аромат любимого.

Упираюсь ладонями в каменную грудь, влажную и тяжело вздымающуюся, опускаю ноги и брыкаюсь, пытаюсь сбросить с себя гору мышц. Однако силы неравные. И немного больно от моих хаотичных движений.

– Не могли бы вы слезть с меня, – от страха и смущения

перехожу на «вы». И в ответ мне раздаётся дикий, громогласный смех.

Мужчина отпускает меня, позволив, наконец, свести колени вместе и прикрыться. Перекатывается набок, тянется к прикроватной лампе. Щелчок – и ничего. Электричества нет во всей квартире.

– Как скажете, сударыня, – не скрывает издевки в игривом тоне. Для него это все шутка? Забавное приключение? Как он вообще оказался здесь? Я ждала не его...

Чужак нащупывает свой телефон, включает фонарик, направляет в потолок – и тусклый свет озаряет комнату. Ложится на рельефный силуэт, очерчивает шикарные мышцы, слегка касается лица, что склонилось над моим. Внимательный взгляд прищуренных синих глаз медленно скользит по мне.

Дикарь тоже рассматривает меня. Пристально, с интересом. Пытается вспомнить. Но не узнает. Как и я его.

Безумие! Какой-то незнакомец стал моим первым мужчиной. Почти... Если успел. Ведь я отреагировала в самый острый момент. И все прекратилось.

Это вообще считается?

Большая лапа поднимается к моей щеке, аккуратно убирает мокрые, прилипшие локоны. Заправляет прядь за ушко. Краем глаза замечаю на его предплечье вытатуированную надпись. Кажется, на итальянском. В полумраке rozpoзнаю, как уголки мужских губ вздергиваются вверх, даря мне

некое подобие улыбки. Жадной и довольной. Дикарь откровенно ласкает меня взглядом. И в какой-то момент наклоняется ближе.

– А ты красивая, – чуть слышно проносится.

– А-а-а! – ору ему в лицо, заставляя поморщиться. – Пожа-ар, – продолжаю вопить на автомате. – Помогите!

Подскакиваю на мягкой, пружинящей кровати, стягиваю простыню, лихорадочно кутаюсь в нее. Мельком замечаю темные пятнышки на постельном белье. С трудом подавляю истерику. И, запутавшись в скользком шелке, скатываюсь с края матраса.

В момент, когда я готова встретиться с полом и сломать себе нос, сильные руки обхватывают меня за талию, спасая от падения. Рывок назад – и впечатываюсь в железное тело, от которого я с таким трудом избавилась.

– Полици-ия! – последнее, что вылетает из моего горла.

Широкая ладонь ложится на мой рот. Накрывает так, что я не могу ни дышать, ни освободиться, ни цапнуть ее.

– Тише ты, соседи спят, – недовольно бурчит мужик. – Это мне полицию надо вызывать. И скорую. У меня после тебя психологическая травма, – хмыкает мне в волосы, раздувая их.

Вырываюсь из его объятий. Впрочем, он сам позволяет мне это сделать. Хмуро наблюдает, как я отползаю назад на постели. И ловко уворачивается, когда я запускаю в него подушку.

– Прикройтесь, – опускаю взгляд, невольно проскользнув по его обнаженному телу. Все ниже. Неприлично низко. И вспыхиваю, мгновенно багровея.

Проследив за мной, дикарь довольно усмехается. Запускает пятерню в волосы, неловким, звериным движением поправляет их. И поворачивается спиной ко мне, спустив ноги на пол. Садится на противоположной стороне огромной кровати.

– Слушай, тебя Ритка прислала? – нащупав свои джинсы возле тумбочки, натягивает их на голый упругий зад. – Чтобы проверить меня на верность? – оглядывается, ухмыльнувшись.

Футболку даже не ищет. Ему и так комфортно. Играет мышцами, напрягает кубики. Я же судорожно осматриваю комнату в поисках платья.

Эта тряпочка в углу – мой брендовый наряд, на котором чуть не закончился лимит карты? Во что он превратился?

– Я не знаю никакой Ритки, – бегу к одежде. Одной рукой расправляю помятую ткань, а второй продолжаю придерживать простыню на груди. – Но проверку вы не прошли, если бросаетесь на кого попало!

– Какая ты самокритичная, – кидает с сарказмом, засунув руки в карманы штанов. Стараюсь не смотреть туда, где по-прежнему что-то внушительно топорщится. И не думать об этом. Но непослушный взгляд предательски летит по голому торсу вниз. – Расскажи мне лучше, кто ты и как здесь ока-

залась?

Дикарь делает шаг ко мне, а я хватаю какую-то статуэтку с ближайшей полки – и запускаю в него.

Успевает уклониться. Гад!

Вздрагиваю от звона разбитого об стену фарфора. И пока мой случайный первый мужчина недоуменно оборачивается, чтобы оценить ущерб, я на всякий случай стягиваю из шкафа небольшой, но весьма увесистый кубок.

Не помню, чтобы Ник хвастался победами в спорте. Может, сувенир?

О боже. Мой жених!

– Я все Нику расскажу! – шиплю с угрозой, а у самой слезы текут по щекам. Блефую, потому что он бросит меня, как только узнает, что я ему изменила. Правда, случайно! И не до конца. Может, не считается?

Краем глаза заметив дверной проем, бегу к нему. Но наступаю на край простыни. Ткань сползает с меня, а я сама все-таки падаю.

– Да осторожнее ты! – мужик в два прыжка оказывается рядом. Подает мне руку. – Цела? – уточняет взволнованно. И хмурит густые брови. – Я не хочу мотать срок за то, что какая-то сумасшедшая самоубьется в моей квартире.

Сжимаю кубок в руке до боли в суставах. Почти замахиwaюсь, чтобы ударить дикаря. И вдруг до меня доходит смысл его слов.

– Как это... в вашей квартире?

Глава 1

Шесть часов до...

Каролина

«В этом месяце звезды советуют вам полностью отдать себя любимому человеку. От этого зависит ваше будущее. Но именно вы должны, наконец, сделать первый шаг, которого давно от вас ждет партнер. Иначе рискуете...»

Отвлекаюсь от дисплея, где светится текст, который я, кажется, уже вызубрила наизусть. Мой персональный гороскоп. Сворачиваю приложение, однако не выключаю, потому что дико боюсь упустить что-нибудь важное.

Смахиваю со лба испарину. Жарко. И почему звезды выбрали именно июль? Но спорить с судьбой – себе дороже.

Спускаю тяжелые сумки со сгиба локтя, стараясь не шуметь слишком громко, и оставляю их возле закрытой двери с серебристыми цифрами «121». Потирая красные полосы на предплечье, оставленные жесткими лямками и ручками пакетов, я даю себе пару секунд, чтобы перевести дыхание и собраться с мыслями.

Сердце лупит в ребра, по ложбинке груди стекает капля пота, а легкие горят. И причина не только в тридцатиградусной жаре, хотя я, конечно, едва не запарилась, пока добиралась сюда, на другой конец города. Но это все ерунда по сравнению с тем, как я волнуюсь. Настолько, что живот сво-

дит судорогой.

– Соберись, тряпка, – рывкаю на себя. – От этого еще никто не умер. Вроде бы...

Прижимаю ладони к пылающим щекам, хлопаю по ним, чтобы привести себя в чувства. И уверенно тянусь к огромной кадке с раскидистым фикусом, что стоит в углу площадки. Сестра часто шутит, будто это растение способствует скорейшему наступлению беременности. И, словно издеваясь, выделяет мне место рядом с ним каждый раз, когда мы с отцом приходим в гости.

Я в такие глупости, разумеется, не верю, но мясистые листы стараюсь не трогать. На всякий случай.

Приложив недюжинные усилия, приподнимаю кадку, упираю ее боковушкой в стену – и, просунув руку в образовавшийся зазор, нащупываю на поддоне ключи. Ник их доставал оттуда, когда приводил меня к себе домой. Я еще укоряла его в том, что он совсем не думает о безопасности.

«Поверь мне, милая, в ЭТУ квартиру никто не посмеет проникнуть», – убедительно бросил он тогда.

Что ж, я посмела. Надеюсь, не пожалею об этом.

Провернув ключ в замке и услышав щелчок, я выдыхаю с облегчением. Поднимаю сумки, вновь запускаю приложение. Дочитываю конец предсказания:

«Иначе рискуете потерять свою судьбу навсегда».

– Не потеряю, – фыркаю недовольно и, не отпуская телефон, толкаю дверь бедром.

Краем уха ловлю приглушенные шаги и застываю как вкопанная. Осознав, что звуки доносятся из квартиры соседей, ныряю в темный коридор. И наваливаюсь на дверь спиной, захлопнув ее.

«Уделите внимание своему партнеру – без близости он про вас забудет, и охладевшее сердце вам будет не растопить», – листаю текст дальше.

– Растопим, – включаю свет.

Окидываю взглядом помещение. Странно, но здесь все сохранилось в том же виде, как в нашу с Ником последнюю встречу.

Идеальный порядок. Даже подозрительно для холостяка. Но я отгоняю от себя пагубные мысли. Я приехала не для того, чтобы ревновать. Сегодня – ровно полгода со дня нашего с Ником знакомства. И я решила сделать любимому сюрприз.

Особенный сюрприз...

«Это поможет вам стать по-настоящему единым целым».

– Дай бог, – рвано выдыхаю и, зажав телефон в руке, принимаюсь разбирать сумки.

«Звезды обещают вам удачу, но начинать любое дело и любой путь рекомендуют с тщательной подготовки».

Киваю сама себе и достаю из пакета бутылку красного вина. Изучаю этикетку. Красивая. Надеюсь, Нику понравится. Я ничего не смыслю в алкоголе, сама не пью. Попробовала однажды – и твердо запретила себе прикасаться ко всему,

что крепче кефира.

Но сегодня... исключительный случай.

Откупорив бутылку, наливаю в бокал немного бордовой, переливающейся на свету жидкости. Взбалтываю, наблюдая, как она медленно стекает по стенкам, оставляя следы. Принохиваюсь, делаю глоток.

Отставляю бокал, чтобы не напиться до того, как я все подготовлю. Иначе Ник найдет в своей квартире безвольное тело, а не невесту.

«Если тона вашей одежды будут глухими и мрачными – вечер проведёте в ссорах, яркими – в незабываемых ощущениях, светлыми – в ласке, заботе и любви».

Из другого пакета появляется коробка с новым платьем. Мне придется объяснить отцу, почему с карты списана такая огромная сумма. Но это будет потом.

А сейчас... Я облачаюсь в легкий, приятный телу шелк цвета слоновой кости. Выхожу на свет.

«Если вы все сделаете правильно, в этом году возможна свадьба, а то и долгожданная беременность».

– Ну, нет. Перебор. Последнее – точно лишнее.

Полностью закрываю приложение. И улыбаюсь своему отражению в зеркале.

– Все будет хорошо. Ну, или как суждено, – успокаиваю себя.

Не выдержав бурлящего во мне коктейля эмоций, я набираю Ника. Просто чтобы услышать его голос. И убедиться в

принятом решении.

– Милый, ты занят, да? – услышав ритмичную музыку на фоне, кошусь на часы. А не поздновато ли для фитнеса или танцев? Впрочем, я не знаю расписания тренировок. Пока что...

– Да, опять на работе до упора, – тяжело вздыхает в трубку. – Пока последнего клиента не выпровожу, не смогу зал закрыть. Освобожусь поздно и, скорее всего, сразу домой. Прости, зай, сил нет к тебе ехать, – говорит со смесью усталости и нежности в тоне. – Вот если бы вместе жили...

– Все может быть, – шепчу игриво.

И провожу пальчиком по его тумбочке. В его прихожей. В его квартире.

Домой – значит домой. Я буду ждать...

– Моя хорошая, – тянет довольно. – Ну, до встречи. Я наберу завтра. А на сегодня спокойной ночи, малыш.

Отключаюсь, так и не ответив. Потому что спокойная ночь в мои планы уж точно не входит. Где-то в глубине души зарождается червячок сомнения, грызет меня изнутри. Но я, мысленно растоптав его, встряхиваю длинными черными волосами.

Никакой ошибки быть не может. Гороскопы не врут. А сердце подскажет правильный путь.

Глава 2

Два часа до...

Роман

Тяжелые басы лупят по барабанным перепонкам и разрываюТ черепную коробку изнутри. Музыка меняется – и тонкий писк выстрелом пронзает виски. Сразу оба. Навылет. Я чертовски устал, но должен был тащиться сюда через весь город. И если я немедленно не найду этого засранца, который игнорирует все телефонные звонки, то за себя не ручаюсь.

Оглядываюсь. Все те же потные тела и напряженные лица, те же женские попы, упругие или обвислые, крепкие, как орех, или трясущиеся, как желе. Стульчик, сердечко, бампер, доска – формы на любой вкус. Ким, Лопес, анорексичка на закате модельной карьеры – каких только задниц и их обладательниц мои ребята не видели в нашем фитнес-центре. Но какого-то хрена после работы они все равно тянутся в этот ночной клуб. Расслабиться.

Да и я не отстаю. Обычно сам охотно отдыхаю здесь. Но не сегодня. Настроение не то. Слишком разительный контраст: после семейных посиделок с родителями и сестрами в Италии вернуться на родину, чтобы нырнуть и окунуться с головой в грязь и порок. Нет, я пас. Будто не себя, а близких пачкаю.

– Ром, ты вернулся? – знакомый голос едва пробивается

сквозь музыку. – Мы тебя завтра ждали.

– Пришлось раньше. Дела появились, – захожу в ВИП-зону, которая по умолчанию считается нашей в этом клубе. – А ты чего загулял, Коль? Даже не в пятницу. И бухаешь тут один. Забыл, что на работу завтра? Тренировки с раннего утра, – включаю босса.

– Да я заехал на пять минут, водички попить, – лжет неправдоподобно.

Собираюсь устало упасть на диван, но отказываюсь от этой затеи, когда в кабинку втекают две длинноногие девушки – блондинка и рыженькая. Грациозно виляя бедрами, синхронно направляются к Коле. И я закатываю глаза.

– А они тебе стакан придержат? – издевательски смеюсь, кивая на девчонок, которые явно пришли танцевать ему прихват. Возможно, с продолжением.

– Позже, – проговаривает он одними губами, и красотки исчезают. – Ром, мне иногда кажется, что ты мой батя. Кстати, как там твои предки?

– Родители отлично, – игнорирую его пренебрежительное название. – У сестренек тоже все хорошо, – слегка улыбаюсь, вспоминая моих родных девчонок.

– Сколько им уже? – задумчиво уточняет Коля и тянется за текилой. Заливает в себя рюмку. Наполняет следующую. – Совсем же взрослые вроде...

– Даже не думай, – рычу на него. – За сестер любого порву. Даже друга.

– Нет-нет, ты что, – размахивает руками и морщится, зажевывая дольку лимона. – Я вообще, между прочим, женюсь. Скоро. Наверное.

От столь смелого заявления у меня глаза лезут на лоб.

– Пьяный? Потяжелее что принял? – всматриваюсь в его пустые глаза, а он отрицательно качает головой.

– Правда женюсь, – добивает меня. – Считаю, последние свободные деньки догуливаю,

– Зачем? – скривившись, все-таки уточняю. – И что, предложение уже сделал? – чувствую, как тошнота к горлу подкатывает.

Как представляю этого оболтуса с кольцом и на коленях. Потеряли пацана.

– Нет, но сделаю, – потирает пальцами подбородок. – Там аккуратно надо. Нежно. С умом и хитростью. И ни в коем случае нельзя давить.

Тяжело вздыхаю, не зная, что сказать. И чем ему помочь. Влип в какую-то дрянь и погружается, как в болото.

Нет, я в принципе не против брака. Если это семья по образцу моих родителей. Маму и сестер я очень уважаю. Они у меня идеальные. Но... таких больше не делают. Лекала закончились еще на стыке столетий. И пошел дальше китайский ширпотреб. Впрочем, мужики не лучше.

Укоризненно цокаю, рассматривая одурманенного, растрепанного, помятого Колю.

– А ты не боишься своей невесте после такой «водички», –

киваю на танцпол, где скачут на все готовые дамочки, – какую-нибудь «холеру» принести?

– Да как, если она не дает? – выпаливает внезапно.

– Ого, какие пьяные откровения, – понимаю, что пора его остановить. И все-таки уточняю: – Она только после свадьбы обещает, а тебе так хочется, что готов окольцеваться? – все-таки подкалываю его.

– Не, чего там хотеть, – вдруг отмахивается. – Неопытная, ничего не умеет. Всего боится, стесняется. Даже целуется без языка...

– Стоп-стоп. Фу, Коля! – выставляю ладонь перед собой и даю команду, как собаке. – Это уже лишнее. А то вдруг тебя дернет меня с ней познакомить. Или на свадьбу позовешь. Тогда все, о чем я буду помнить, это... о ваших языках, – недовольно выдыхаю. – Все-таки я не понял, зачем тебе жениться?

– Надо, – опять берет бутылку текилы.

– Упаси боже от такого «надо», – разочарованно бубню себе под нос. – Ладно, давай ключи от моей квартиры. Устал, как пес, домой хочу. Там все нормально, я надеюсь? – протягиваю руку и замираю в ожидании.

– Пф, конечно. Ты знал, кому доверить, – хлопает себя по карманам Коля. – Только я твои ключи с собой не таскаю, – виновато пожимает плечами.

– Да твою ж мать, – срываюсь. – Я спать сегодня лягу, а?

– Не нервничай, у меня все схвачено, – друг выставляет

ладони перед собой, будто защищаясь. – Ключ я под фикусом оставил, чтобы не потерять.

– Где-е? – обреченно тяну, скептически нахмурив брови. – Ты как моя восьмидесятилетняя соседка. Она вообще в землю закапывает, забывает, где именно, а потом долго роется, разбрасывая комки грязи по площадке. Порой напоминает Арни с его кошачьим наполнителем... – запинаясь и становлюсь еще злее. – Ты моего кота кормил? – рвано кивает. – Точно? – прищуриваюсь.

– Да точно-точно! – размахивает руками, как взбесившаяся мельница. – Специальный корм ему оставлял, воду наливал регулярно. И вроде он ел... – икнув, покашливает в кулак.

– В смысле «вроде»? – нависаю над ним, упираясь ладонями в столик, который шатается и жалобно поскрипывает, хотя я ни капли силы еще не приложил.

– Да твой зверь дикий, капец. Прячется от меня по углам, затаится где-нибудь, а потом как нападет, – сгибает пальцы и изображает, будто царапает воздух. – Я кормил его и сбегал сразу. Цербер, а не кошак. Как ты с ним живешь вообще?

– Отлично мы живем. Он же из мейн-кунов, к ним особый подход нужен. Кого попало не примут. Зато с такой охраной ты точно ко мне баб не водил, – выпрямляюсь, разминая затекшую после перелета спину. И с подозрением изучаю реакцию Коли. – Что за заминка? – рывкаю на него, когда пауза длится дольше двух секунд. – Или водил? – продолжаю

допрос.

Поездку в Италию к семье я планировал заранее. И договорился с Колей, что он будет навещать меня в мою квартиру каждый день. Следить за обстановкой и ухаживать за Арни.

– Нет, конечно. Мне что, негде больше баб... кхм, – закашливается нервно.

– Учти, у меня там камеры, – подшучиваю, внимательно наблюдая за его мимикой. Друг отводит взгляд, напрягается. – Прямо в спальне, – нагнетаю сильнее. – Мы с Риткой любим эксперименты.

Блефую. Лгу безбожно. Какие камеры? Ни одной у меня нет. Меня коробит от мысли, что за мной могут наблюдать. Пусть даже это техника. Вдруг спецслужбы подключатся – а у меня в квартире бардак, кошачья шерсть повсюду, а я в одних боксерах брожу и зад почесываю. Неловко выйдет. Невежливо.

– А, нет, – услышав о видеонаблюдении в спальне, Коля выдыхает с облегчением. И я тоже. – Обижаешь! Все, как договаривались.

Надеюсь, не лжет. Обещал же, что поможет. А никому другому я не мог такую ответственную миссию доверить. Не Ритке же ключи давать, в самом деле! Дубликат сделает – потом не отвяжется. Представляю, как приеду домой, а там ванная вся заставлена женскими гелями и прочей чепухой, шкаф завален платьями и стрингами, шторы розовые и постельное белье шелковое. Страшный сон.

Бабе ведь только повод дай – и она распланирует нашу совместную жизнь до гроба. Я ей ключи, а она мне брак, детей, борщ «как у мамы» и тещу впридачу. Нет, к черту! Мы с Риткой встречаемся всего пару месяцев. Это не срок, конечно, но я уже готов разойтись. Устал от нее. Я не люблю случайные связи, стараюсь строить какие-никакие отношения, но и одну девушку долго не выдерживаю. Остываю. Если честно, период охоты гораздо интереснее, чем само обладание. А Ритка меня на старте азарта лишила – почти сразу стала моей. Я и разогреться не успел.

Пожалуй, можно расставаться. Пока не поздно. Две недели врозь, а я даже не скучал. Не звонил, не общался. И о сексе с ней не думал. Вообще только что вспомнил о ее существовании. Да и то из-за бестолкового Коли.

– Понял, – киваю сам себе, провожу ладонью по шее, массируя ее и стирая испарину. – Тогда я поеду. Ключ искать. Но если в моей квартире окажется незванный гость, я сначала его убью, а потом по твою душу вернусь, – угрожаю несерьезно.

– Да перестань. Все же в округе знают, чье жилье. Никто с тобой связываться не захочет, – уверенно бросает Коля и разваливается на диванчике. – Я бы сам посмотрел на того идиота, который рискнет влезть в дом мастера спорта и бизнесмена. Ты сначала котлету из него сделаешь, а потом российско-итальянскими связями добьешь, – смеется он.

Криво ухмыляюсь в ответ. Но моей улыбки хватает ненадолго. Ровно до того момента, когда я оказываюсь на своей

лестничной площадке. Беру фикус за основание стебля, не напрягаясь, поднимаю деревце вместе с кадкой и... Не нахожу никакого ключа.

– Вот гадство, – выплевываю, а на горизонте маячит ночевка на холодном полу в подъезде. Я так разбит, что готов упасть и уснуть прямо здесь. Но гнев немного бодрит.

Звоню Коле, чтобы обматерить его, но абонент не абонент. Во всех смыслах. Тело очнется только завтра.

Наваливаюсь плечом на дверь, размышляю, как потихому ее вынести, чтобы соседку-старушку не потревожить, но... Она вдруг поддается и открывается сама.

– Значит, «идиот» нашелся.

Закатываю рукава и бью ладонью по выключателю.

Глава 3

Полчаса до...

Каролина

Меряю шагами просторную гостиную, стараясь не зацепить романтические «указатели», ведущие к спальне, и слушаю длинные гудки в трубке. Начинаю нервничать. Дрожащими, влажными пальцами сжимаю корпус телефона, а свободной рукой поглаживаю кулончик на шее в виде своего знака зодиака.

Дева. Как символично.

Звонок срывается. А я упорно продолжаю набирать контакт Ника. Сначала я не хотела его беспокоить и отвлекать от работы. Думала, что сюрприз должен быть неожиданным. Собиралась терпеливо дождаться любимого дома, когда бы он ни освободился.

Но...

На часах полвторого ночи. Мои идеально уложенные локоны потеряли объем, взмокли, выпрямились под собственной тяжестью и немного растрепались, когда я случайно уснула на диване в гостиной. Брендвое шелковое платье смялось на попе и слегка разошлось в зоне декольте, больше, чем я планировала, открыв грудь и край кружевного белья. Макияж пришлось поправлять в полумраке – и я слабо представляю, что за красавица в итоге будет ждать жениха.

Еще один звонок. Щелчок соединения. Какие-то голоса, шум и эхо, будто из туалета. Подбегаю к колонке, чтобы сделать тише расслабляющую музыку, которую намеренно скачала и сбросила на флешку для сегодняшнего вечера.

– Ник? – растерянно зову.

В ответ – ни слова. И опять тишина.

Проблемы со связью?

– Я такая дура! – падаю на диван, но тут же подскакиваю с него, вспомнив о платье.

Украдкой поправляю до обморока неудобные стринги, которые врезаются в самые нежные места. Никогда не носила белье такого плана, но этот комплект мне рекомендовала консультант в магазине. И я, сделав умный вид и не обратив внимания на ценник, взяла его. Только на кассе осознала, почему мне подсунули именно это. Самое дорогое. Несмотря на то, что носить невозможно. Еще и от отца достанется за растраты.

– Что же это получается? Все зря? – чуть не плачу.

Бросаю взгляд на огарки свечей, плавающих в стеклянных вазочках и бокалах, наполненных ароматной водой. В очередной раз меняю их на новые, стараясь не нарушить стройный ряд импровизированных «подсвечников». Поправляю крохотные цветочки и лепестки, распределяя их по поверхности воды. Не зря свечей набрала с запасом. Я по натуре педант и всегда все очень тщательно и заранее продумываю. Хотя такими темпами... мне может не хватить.

Вздохнув, окидываю взглядом освещенную дорожку, которая протянулась вдоль коридора, через гостиную – и уперлась в дверь спальни. По пути – на видных местах оставлены светящиеся подсказки с «заданиями». Я изучила все возможные эротические игры, краснея, удивляясь, а порой в ужасе закрывая страничку, и, в итоге, выбрала те пункты, которые показались мне наиболее комфортными, выполнимыми и адекватными.

Я больше часа потратила на эту «инсталляцию» из свечей и записок. Чуть ли не под линейку все выстраивала. Так, чтобы было красиво, а при этом Ник не сломал себе ногу в темноте. Ведь огненная «река», впадающая в спальню, – это единственный свет в квартире. Электричество я специально в щитке отключила. И дело не только в романтической атмосфере, которую, к слову, мне удалось создать, но и... в том, что я дико смущаюсь.

Первый раз. Который, судя по всему, не состоится.

Я готова плюнуть на сюрприз – и прямо признаться Нику, что я жду его здесь. Но как, если он не берет трубку?

Еще звонок. Вновь ничего.

В груди жжет от обиды, горло пересыхает, и я тянусь к бокалу. Наполняю его... на одну треть. И вино заканчивается. Удивленно трясую бутылку, «выжимаю» из нее еще пару капель. И все. Пусто.

– Это я все выпила? – шокировано произношу вслух. Неудивительно, что меня разморило и я даже задремала.

Обнимаю бутылку двумя ладонями, становлюсь на носочки и, озираясь, как преступник, крадусь на кухню. Прячу «улику» в мусорном ведре. Кошусь в сторону балкона, откуда доносятся какие-то зловещие звуки. Будто кто-то подкоп под дверью делает. Или загрызает свою жертву. Сразу я не замечала их, но ближе к ночи шорохи становились все настойчивее и громче.

Надеюсь, в квартире Ника нет мышей...

От одной этой мысли покрываюсь бисеринками пота – и пулей вылетаю из кухни, плотно закрыв дверь. Вот вернется хозяин – пусть сам идет на балкон и разбирается с чудищами, там обитающими.

– Совсем настроя не осталось, – выдыхаю себе под нос.

Совершаю очередной набор, опять безуспешный.

Чувства отключаются, уступая место горечи и усталости. Все, что я хочу сейчас, – домой и спать.

– К черту! Фигня все эти гороскопы, – ругаюсь на потухший дисплей телефона. – Впрочем, в предсказании ведь месяц был обозначен, а не конкретная дата. Видимо, я выбрала неудачный день, – успокаиваю себя.

Оглянувшись, понимаю, что пора сворачиваться. Но Ника я все равно дождусь. Вдруг с ним что-то случилось.

И как я сразу об этом не подумала!

– Боже, Ник, – испуганно хватаю трубку.

Но меня отвлекает грохот за дверью. Кажется, в подъезде кто-то есть. И прямо сейчас... гремит кадкой с фикусом.

В поисках ключа...

А значит...

– Вернулся, – шепчу со смесью предвкушения, стыда и страха.

Лихорадочно осматриваюсь, делаю музыку чуть громче. Осторожно пересекаю дорожку из свечей – и скрываюсь в спальне. Здесь я тоже все украсила: расставила аромасвечи, которые до сих пор горят, нарезала фрукты, разбросала лепестки. И застелила постель новым шелковым бельем. Во-первых, потому что эта ткань считается самой чувственной. А во-вторых... я немного брезгую. Тем более, в такую ночь! Все должно быть безупречным.

Кусая губы и вновь начиная сомневаться, я опускаюсь на стул, спиной к двери. Сама закрываю глаза черной повязкой. Хотела, чтобы это сделал Ник, но... Я так волнуюсь, что не хочу ничего видеть.

Складываю ладони на трясущихся коленях, как примерная школьница. Пальцы немеют, в голове туман из-за выпитого вина, а в груди – бешеный пожар.

Жду.

Любимого. Единственного.

Моего мужчину.

Сквозь нежную мелодию пробиваются резкие звуки. Хлопок по стене, шаги, звон стекла. Кашель и сдавленные, едва различимые ругательства. Отсюда плохо слышно – слов не разобрать. Но, кажется, с романтическим полумраком и све-

чами в вазах с водой я слегка переборщила.

Несколько секунд – и все затихает.

Значит, Ник нашел и прочитал мою первую записку. И согласен на игру под названием «любовь».

Глава 4

Роман

Хлопаю по выключателю – и ничего! Какого хрена!

Пробки выбило в квартире? Все лампы перегорели в один день? Вор-медвежатник выкрутил? Полтергейст? Коля накосячил?

Почему-то склоняюсь к последнему.

– Вот идиот...

Матерюсь себе под нос. Щелкаю нервно до тех пор, пока пластик под пальцами нагревается и едва не начинает плавиться. Бью кулаком, впечатывая крышку выключателя в стену, и слышу характерный треск.

Дверь захлопывается за спиной, отсекая меня от света, люющего с лестничной площадки. С электричеством какая-то неведомая чухня. Исключительно в моей квартире. Будто кто-то специально обеспечил мне локальный «блэкаут». Коля заранее побеспокоился, чтобы я не увидел бардак и хаос, что он здесь устроил за время моего отъезда?

Жалею, мать вашу, что доверил ему свою уютную берлогу. И друга тоже жаль, но совсем чуть-чуть. Он не жилец!

– Убью, блин!

Всматриваюсь во тьму, которая после яркого света кажется непроглядной. Часто моргаю, а перед глазами плывут светлячки. Ловлю одного и растираю между пальцев. Жжет-

ся. Галлюцинаций мне только не хватало.

Опираюсь рукой о тумбочку, на которой обычно нет ничего, кроме ключей от машины и телефона. Но сейчас я цепляю что-то локтем, машинально отшатываюсь – и смахиваю какие-то колбы на пол.

Звон стекла, плеск непонятной жидкости и мой отборный мат – все это смешивается и вливается в усыпляющую мелодию, которая раздаётся по гостиной.

– Музыка? Музыка, твою же налево! – рычу, пробираясь вглубь этой обители зла. – Похоронный марш лучше врубить, – сбрасываю кроссовки.

Еще шаг – и я наступаю в лужу. Носки насквозь. Под ногами хрустит стекло.

– Вот идиот!

Но теперь уже я.

Надеюсь, в тех колбах на тумбочке была не кислота. И в этих, об которые я спотыкаюсь по пути, разбрасывая в разные стороны.

Коля тут опыты проводил? Или воду заряжал на успех?

– Ай, черт!

Очередная стеклянная хрень улетает в угол. Хоть не разбивается, а просто укатывается, упираясь в плинтус. Но вокруг опять что-то плещется. А я поскальзываюсь на каких-то плоских слизняках.

– Стоп! – приказываю сам себе.

Такими темпами у меня в квартире скоро целое озеро об-

разуется. Второй Байкал раскинется. Брошу спорт – буду рыбу ловить и на туристах зарабатывать. И я при деньгах, и котяра сытый.

Черт, а мой Арни где? Черт!

– Офигеть домой приехал, – хриплю от гнева и усталости. – Отдохнул!

Стараясь не шевелиться, достаю из кармана телефон, чтобы подсветить себе путь и хоть немного осмотреться.

И в этот момент становится по-настоящему жутко. Как в фильме ужасов, когда самый главный твой страх оживает и пытается тебя сожрать.

– Хреново...

Светлячки оказываются пламенем свечей-таблеток, больше половины которых потухли. Кислота – розовой, словно подкрашенной марганцовкой, водой. Колбы – изящными вазами. Слизняки – лепестками роз.

Делаю глубокий вдох, и легкие парализует. Еще и воняет во всей квартире так, словно здесь сектанты тайные ритуалы проводили и медитировали.

– Писец просто, – нервные клетки подышают по одной.

Приседаю, заметив на полу записку. Пробегаю глазами светящийся текст и с грудным рыком бью себя по лбу. Мысли выстраиваются в шеренгу, формируя логическую цепь. Мне все становится ясно, но от этого не легче.

Вывод очевиден: Ритка запудрила мозги Коле, и он все-таки отдал ей ключи.

Все, нет у меня больше друга. Предатель. Теперь же ее никаким дустом не вытравить отсюда. Успела в мое отсутствие романтический вечер организовать. А я ненавижу сюрпризы, как и все, что сам не могу контролировать.

Бросаю взгляд на смятую записку. Вздыхаю обреченно.

«Любимый, сегодня маленький юбилей наших отношений».

В душе не ведаю, когда мы с ней познакомились. Никогда не запоминаю точную дату – все равно отношения временные. Если поднапрячь извилины, мы от силы пару месяцев встречаемся. И это точно не юбилей.

– Дура, – выдыхаю устало.

Вот хорошие у меня бабы, красивые, но все как одна глупые. Правда, Ритка находчивая. Дальше всех зашла.

Двумя пальцами подцепляю вторую бумажку, достаю ее из лужи. Буквы расплылись, но разобрать можно.

«Я хочу по-особенному тебя поздравить. Я знаю, что ты этого давно ждал... Надеюсь, наша ночь запомнится нам обоим».

Судорожно вспоминаю, чего я такого необычного от Ритки ждал? В постели вроде бы всего мне хватало. Извращениями не страдаю. Красной комнаты нет. Я обычный, скучный мужик с традиционными взглядами. Хотя есть у меня небольшой заскок, связанный с чистотой и здоровьем партнерши. Но Ритка обследование прошла, еще когда на работу ко мне устраивалась. В моем спортивном центре все сотруд-

ники с санитарными книжкам – с людьми же работают. Так что напротив этого пунктика галочка давно поставлена.

Вопрос по-прежнему остается открытым: чего я ждал, черт возьми? Я вообще спать собирался. Один! Правда, после такого «мокрого приема» сон как рукой сняло.

«Я очень волнуюсь...»

Детка, ты не представляешь, как я сейчас волнуюсь! Но заставляю себя дочитать очередное послание: «...поэтому предлагаю немного поиграть. Следуй простым правилам, и тебя ждет награда»

– А вот это уже интересно, – ухмыляюсь и, немного расслабившись, беру еще листок.

Игра, значит?

Допустим.

«Правило первое: молчи. Как только кто-то из нас скажет хоть слово, игра будет закончена».

Усмехаюсь: идеально же! Всегда бы так. Не выношу бабскую болтовню в постели. Особенно, когда в самые пикантные моменты звучат неудобные вопросы вроде: «А ты меня любишь?». И лгать не хочется, и правду сказать – чревато последствиями. Приходится импровизировать и выкручиваться, чтобы не остаться в итоге неудовлетворенным.

Так что молчание – золото. И залог спокойствия.

Мне определенно нравится эта игра. Авансом.

«Второе: не смотри. Мы будем в полной темноте, разрешены только свечи»

Что же, в любом сюрпризе рано или поздно обнаруживается подвох. Вот и ложка дегтя, а ведь бочка меда обещала быть сладкой. Мне нравится смотреть. Красивое женское тело создано для того, чтобы им любоваться. С другой стороны... Что я там у Ритки не видел? По памяти восстановлю.

«Будь аккуратным...»

Невольно оглядываюсь и подсвечиваю телефоном разруху, в которую я погрузил коридор и часть гостиной за каких-то пару минут. Задумчиво хмыкаю. Аккуратность – мое жизненное кредо. Но не в этот раз.

«Ты знаешь, почему...»

Ни единой мысли, почему. В голове перекасти-поле.

Девушка-загадка. Перемудрила слегка с шарадами. И правил напридумывала слишком много. Еще бы инструкцию по эксплуатации приложила на несколько листов.

Плюнув на оставшиеся записки, я выпрямляюсь и, пока мой пробудившийся аппетит не пал под гнетом занудных условий, толкаю дверь в спальню.

В полумраке сквозь дым аромасвечей я сразу нахожу фигурку в светлом платье. Как призрак. Сидит спиной ко мне. Неподвижно, будто ненастоящая. И только хрупкие плечи вздрагивают от грохота открывшейся двери.

Медленнодвигаюсь к ней, и с каждым моим шагом она все сильнее сжимается.

Не поворачивается. Ждет. Скромно сложив руки перед собой.

Изображает недотрогу? Наверное, об этом тоже было в правилах, которые я не дочитал. Но уже похрен. В процессе разберемся. Пока что меня все устраивает. Азарт будоражит кровь, которая приливает ко всем стратегически важным местам.

Отдых и сон однозначно откладываются.

Протянув руку, касаюсь черных волос, веду по всей длине, перебираю пальцами шелковистые локоны. Они были короче и вряд ли отросли бы за пару недель. Значит, накладные. Мысленно делаю себе пометку – не дергать, чтобы ничего не оторвалось. Но, вопреки здравому смыслу, сгребая густой хвост в кулак.

И дурею от внезапного женского вздоха, страстного и рваного, который перебивает дурацкую мелодию. Наклоняюсь к коварной соблазнительнице, утыкаюсь носом в висок, вбираю ее запах, который гораздо приятнее копоти свечей.

Целую в горящую щеку. Невесомо. «Аккуратно», как заказывала. А девушка застывает, будто боится меня.

Переигрывает, конечно. Она давно не девственница. Да и я в обычной жизни особого интереса никогда не питал к «трепетным девам». Но в рамках игры... очень даже заводит.

Нащупываю узел на затылке и, осознав, что у нее на глазах повязка, хищно улыбаюсь. Чуть тяну за волосы, заставив ее запрокинуть голову, перекидываю тяжелую смоляную копну через одно плечо вперед и оголяю шею.

Впиваюсь губами в пульсирующую жилку, которая мгно-

венно заходится в дикой пляске от моих поцелуев. Нежная кожа покрывается мурашками, и я слизываю их языком. Маленькое тельце подрагивает, словно его пронзают импульсы тока, как если бы она сидела на электрическом стуле.

Напряжение все выше. И выше. До максимума. Тоненький стон – и теперь уже током прошибает меня.

Ладонь сама соскальзывает на грудь, сжимает уверенную троечку. Упругую, аппетитную. Пышнее, чем до моего отъезда.

Увеличила все-таки. Давно приговаривалась и денег просила. Я не одобрял, потому что сторонник всего натурального. Но черт! В данный момент прощаю ей все. Даже силикон, к которому я жадно пробираюсь под скользкой шелковой тканью. Ничего, скоро этой лишней преграды не будет.

Судя по тому, как меня срывает, быстрее, чем я ожидал. Все-таки две недели воздержания не прошли бесследно. И Ритка со своим сюрпризом появилась очень вовремя. Умница.

На секунду забываю о том, что планировал порвать с ней. Успею. В конце концов, прощальный секс нам обоим не помешает.

Обнимаю ее со спины, обхватываю пальцами подбородок, чтобы развернуть лицом к себе. Ловлю пухлые губы, нагло вторгаюсь в скромно стиснутый рот. Проглатываю испуганные стоны, впитываю лихорадочное дыхание, пробую на вкус, пожираю сладкую землянику с терпким виноградом.

Хаотично и неистово лаская мою смущенную, но при этом очень отзывчивую девчонку, я натываюсь на какую-то ленту на ее дрожащих коленях.

Было ли в записках что-то про связывание? Ни черта не помню. Но крышу сносит от возникших в воображении картинок.

Мозг отключается и улетает в нирвану.

Рука задирает легкую юбку, с трудом протискивается сквозь стыдливо стиснутые ножки, достигает цели. Оттягивает тоненькую ниточку, которая считается трусиками. И больше меня не слушается.

Я целиком концентрируюсь на извивающейся на стуле искусительнице. Нависаю над ней, целую. И продолжаю ласкать.

Между нами еще толком ничего не произошло, но мы оба балансируем на одной высоковольтной линии. Напряжение зашкаливает. Искры летят.

«Приговор» вступает в силу и исполняется незамедлительно. И вскоре «смертница» кричит на своем «электрическом стуле». Надеюсь, это не считается нарушением первого правила. Потому что у меня на нее серьезные планы этой ночью.

Игра только началась...

Подхватываю разомлевшее тело на руки, несу к постели и бережно опускаю на подушки.

И даже долбаные шелковые простыни меня уже не оста-

НОВЯТ.

Глава 5

Каролина

Чувства на пределе. Нечем дышать. Парализована удовольствием. Впечатана горячим мужским телом в мягкую постель.

Обезоружена. Слепа. Расплавлена.

Ни единого слова – только его рычащие вздохи. Никаких картинок перед глазами – вместо них фантазии. Ни лучика света – лишь порочная тьма под повязкой. Забирается внутрь меня, обволакивает остатки стыда и страха, чтобы растворить их в кислоте безумия. А потом заполнить меня желанием, таким острым и безудержным, что разум отключается.

Я больше не волнуюсь. Не анализирую. Не напрягаюсь. Плыву по течению, подбрасываемая бурными волнами. Чтобы сорваться вниз. Вместе с ним.

Только его прикосновения имеют значение. Грубые пальцы на нежной коже. Неистовые поцелуи на истерзанных губах. Колючая щетина вскользь по шее. Лихорадочное дыхание возле уха.

Я готова выкрикивать имя Ника. Признаваться в любви. Но вместо этого отчаянно мычу в его жадный рот.

Нельзя. Сама же нарушу свое идиотское правило. А так не хочется, чтобы все прекратилось...

Разочарованный стон вырывается из груди, когда он отстраняется. Застываю, ориентируясь на слух. Теперь, когда я свободна, я могу двигаться и, наконец, набрать полные легкие воздуха, но вместо этого задерживаю дыхание, чтобы не упустить ни единого звука.

Слышу поспешные шорохи. Что-то пролетает мимо, отдавая плечо слабым сквозняком, и падает возле кровати. Его одежда? О боже...

Зажмуриваюсь, несмотря на повязку.

Разжимаю околевшие пальцы, в которых все это время держала шелковую ленту. Протягиваю в пустоту. Упираюсь тыльной стороной ладони в обнаженный торс. На инстинктах веду вниз руками, очерчивая каменные мышцы. Чересчур твердые и рельефные.

Сегодня мне все кажется в Нике гиперболизированным.

Слишком страстный. Слишком дикий. Слишком мускулистый.

Наверное, виновата темнота. Она меняет восприятие. Но... мне это нравится.

Вздрагиваю, как от удара током, когда жаркие ладони нетерпеливо поглаживают мои трясущиеся пальцы, обмотанные лентой, – и забирают из них «орудие пытки».

Улыбаюсь, надеясь, что сумрак скроет мое лицо.

Грудной, варварский рык – и мои кисти взлетают вверх, к изголовью кровати. Шелк мягко ложится на запястья, накрывая взрывающийся пульс. Лента чуть стягивается, но неплот-

но, и ее концы соединяются в слабый узел. Я могу избавиться от тканевых "наручников" в любой момент, но пока... впи- ваюсь пальцами в прутья.

Ник выполняет все условия, однако действует бережно и заботливо, чтобы не нанести мне вреда. И я в очередной раз убеждаюсь в правильности своего выбора.

Мой мужчина. Хороший. Ласковый.

Идеальная половинка меня. Как вовремя я его нашла.

Широкие ладони скользят по моим рукам вниз, пальцы легонько щекочут подмышки, и я тихонько хихикаю. Слышу хриплый смешок в ответ. И окончательно расслабляюсь.

Выгибаюсь навстречу рукам, что накрывают мою грудь че- рез ткань платья.

Я все еще одета, и этот факт Нику явно не по душе. А связанные руки усложняют задачу.

Задумчиво хмыкнув, он подцепляет тонкую лямку – и резко вырывает ее из края декольте. Та же участь ожидает и вторую. А платье быстро стягивается с меня через ноги. И запускается в далекий полет.

Стараюсь не думать о его цене. Буду считать, что оно при- несено в жертву любви.

На смену дорогой ткани приходит нечто более ценное и долгожданное – извилистая линия из поцелуев, ведущая по голому животику вниз.

Не скрываю облегченного вздоха, когда мой мужчина из- бавляет меня от неудобного белья. Вот его совсем не жалко,

несмотря на бренд. Пусть выбросит! Что он и делает, хрипло посмеиваясь.

Правильно читает каждый мой вздох. Чувствует меня, как будто мы с ним на одной волне. Ловит малейший отклик, запоминает, чтобы повторить и вызвать еще один. И еще. Мастерски играет на тонких струнах моего тела.

В эту ночь Ник особенно внимательный. Делает все в точности, как я хочу. И это при том, что я сама не знаю, что именно мне нужно.

Его опыта хватает на двоих, а я делюсь любовью. Все, что могу дать ему взамен.

Вся превращаюсь в оголенный провод, когда он целует там, где меня еще никто не касался. Врезается пальцами в бедра, фиксируя, мешает мне импульсивно свести ножки.

Затихаю и горю изнутри. Пожар распространяется по всему телу, поджигает легкие, и я опять теряю возможность дышать, плавит гулко бьющееся сердце, заполняя вены жидким металлом. А разум давно объявил капитуляцию и позорно ретировался.

Интимность и пошлость момента влияет на меня как сильнейший афродизиак. И любимому не приходится долго стараться, чтобы я взорвалась. Улетаю от обычных поцелуев, правда, в необычном месте, и буквально от пары прикосновений.

Кричу так, что у самой закладывает уши.

«Люблю», – крутится в мыслях, но нет сил произнести это

короткое слово. Оно просто не может пробиться через мои стоны.

Внезапно Ник срывается. Становится зверем, как оборотень при полной луне.

Поднимается выше на постели, скользя по шелковому белью, и, нарычав что-то нечленораздельное, вбивает меня в матрас. Запечатывает мой рот поцелуем, терзая губы и подавляя любые попытки что-то простонать.

Берет меня, как варвар.

Грубо. Нетерпеливо. Одним махом.

Резкая боль простреливает все тело. Из груди вырывается испуганный всхлип. Слезы брызжут из глаз, намачивая повязку.

Сжимаюсь вся, отчего становится хуже.

Инстинктивно дергаю руками, без труда освобождаюсь от ленты – и обнимаю мужчину. Ищу спасения в своем «обидчике». Впиваюсь ногтями в его напряженную спину. Непривычно широкую.

Все у него огромное. Неудивительно, что меня будто разрывает изнутри.

– Больно? – выдыхает мне в губы, еще раз целует, гораздо нежнее, и останавливается.

Откашливается, делает еще несколько осторожных движений, словно не верит. Сомневается. Хмыкает растерянно. И молчит, погруженный в шок.

Я не скрывала от Ника своей невинности. Почему он удив-

ляется, лишив меня ее?

Пытаюсь отойти от неприятных ощущений. Расслабиться, успокоиться, но получается плохо. Ерзаю под влажным мужским телом, а легче никак не становится. Морщусь и недовольно постанываю.

– Ну, и нахрена? – отчитывает меня, как несмышленную девчонку.

Голос любимого кажется чужим. Тембр стал более хриплым, низким, тяжелым. Нет, бред какой-то! Но я все-таки замираю, прислушиваясь.

Больше ни слова. Только шумное дыхание. И очередной легкий толчок, будто проверочный, а потом мое возмущенное: «Ай!».

– Черт. Глупая, пластику-то зачем сделала? Теперь и тебе неприятно, и для меня удовольствие сомнительное, – рычит раздраженно. Но не прекращает обнимать и не спешит покинуть мое тело.

Не понимаю смысла его вопроса. Всхлипываю от дискомфорта и обиды.

«Ему не понравилось со мной», – первая мысль раненой птицей бьется в мозгу. И следом летит вторая, которую я панически выкрикиваю вслух:

– Ты кто такой?

Глава 6

Роман

Приятный срывающийся голосок проникает сразу в мозг. Рвет его в лохмотья, убивая здравый смысл. Где-то на задворках сознания бьется предательская мыслишка, что с горячей девочкой подо мной что-то не так. Но я отметаю ее, как ненужную. Не сейчас.

Останавливаться не хочется. Настолько, что я вспоминаю все правила, которые успел прочитать на входе. И дико жалею, когда нарушаю первое.

– Больно? – бросаю грубовато. Без обращений и ласковых слов. Без имени. Потому что называть ее Риткой язык не поворачивается.

Скажи, что мне показалось, и мы, черт возьми, продолжим. Хотя вряд ли я ошибся. Я доверяю своим ощущениям. Острым и одуряющим. Девочка вся напрягается, дышит часто и шумно, сжимает меня и сводит с ума.

Мне уже плевать, кто это. Животные инстинкты сильнее. И главный: «Обладать!». Он расстреливает последние остатки логики. И лихорадочно ищет оправдание. Мой внутренний человек, заключенный сейчас в камере, интеллигентно постукивает в прозрачное, бронированное стекло и намекает, что я облажался.

Волосы, грудь, хрупкое тело, слишком сладкие стоны,

смущенная отзывчивость и напоследок... Пластика. Серьезно? Сам-то хоть в этот бред веришь? Но разум – сегодня труп. А чувствам все равно.

– Глупая, зачем? – шепчу нежнее. Понимаю уже, что жестко обозначился, но хватаюсь за последний шанс.

Девочка лепечет что-то сбивчивое о том, что мне не понравилось. А я готов волком завывать, а потом растерзать ее. Дала бы довести дело до конца – и поняла бы, как сильно мне «не нравится». Но вместо это она начинает царапаться и брыкаться.

– Ты кто такой? – визжит мне в ухо.

Морщусь, обреченно роняю голову, утыкаюсь носом девочке в шею, прямо в пульсирующую жилку. Да что уж там, она вся дрожит и искрится, будто под напряжением. И я недалеко ушел. Однако придется остыть. Выдыхаю разочарованно, невзначай прижимаясь губами к жаркой коже. Все, блин, пристегните ремни – самолет идет на посадку. Так и не взлетев.

– Хм, аналогичный вопрос к тебе, – выдаю как можно невозмутимее.

Чужая баба в моей квартире. В моей постели. Я, конечно, бываю неразборчив в связях. Но к такому жизнь меня не готовила.

– М-м-м, – стонет так крышесносно, что я опять напрягаюсь, заставляя ее охнуть. Впрочем, я и не расслаблялся еще. – Ник? – уточняет вкрадчиво.

Кажется, у нее еще и не все дома. Надо бы справку от психиатра попросить. Да и мне после этой ночи на прием сходить не помешает. Провериться, нет ли склероза или Альцгеймера. А то уже баб путаю.

– Кто? – нехотя ослабляю хватку.

Зря, мать вашу! Потому что эта сумасшедшая впивается пальцами в мои волосы и дергает ощутимо. Откуда в ней столько дури?

– Да пусти ты, богомолиха! – поднимаюсь на локтях.

И я бы рад ее отпустить, но она вцепилась так, что вот-вот голову мне открутит.

– Почему «богомолиха»? – лепечет обиженно. То есть это главное, что ее сейчас интересует?

– Потому что самка богомола после спаривания отгрызает самцу башку, – провожу ликбез.

– Но мы же... еще... не успели? – произносит с надеждой. – Не до конца?

Хрен знает. Причем во всех смыслах. Но судя по тому, как все ноет, распирает в ней и как я по-прежнему хочу эту неадекватку, то...

– Нет, – уверенно выдаю.

– Не могли бы вы слезть с меня, – вежливо просит. И меня срывает в нервный хохот. Нет, все-таки я бы взглянул на ее диагноз. Там явно «клинический случай». Но девочка, если честно, прикольная.

– Как скажете, сударыня.

Отпускаю «интеллигентку», заваливаюсь набок и бью по выключателю прикроватной лампы. Ни черта! Как и раньше, хоть глаз выколи. Еще и свечи-вонючки погасли.

– Я ждала не вас...

А вот это обидно. Ей бы курсы открыть: «Как обломать мужика».

С раздраженным рычанием нащупываю телефон, запускаю и оставляю на тумбочке так, чтобы дисплей светил вверх. В полумраке с интересом изучаю незваную гостью. Темноволосая, миленькая. Судя по изящному силуэту, который она отчаянно укутывает простыней, девочка аккуратная, миниатюрная и нежная.

– А ты красивая, – неосознанно выпаливаю и подаюсь ближе.

Может, к черту осторожность? Ну и что, что в мою квартиру пробралась воровка-девственница. Подумаешь, проблема! С кем не бывает. Зато какая шикарная.

И я на полном серьезе собираюсь поцеловать незнакомку.

– А-а-а! – орет она мне в лицо. – Пожа-ар, – вопит, как одержимая, и мечется на огромном матрасе, путаясь в постельном белье. – Помогите! Полиция!

Не успеваю и рта раскрыть, как она, проскользив по дебильному шелку, слетает с постели.

Все, блин. Вызывайте скорую. Мне.

Сердце останавливается – и я машинально делаю ры-

вок вперед. Как чертов супергерой, каким-то чудом успеваю схватить девчонку за талию до того, как она разобьет свое симпатичное личико об пол. Крепко прижимаю ее спиной к себе. И накрываю чересчур громкий и проблемный рот ладонью. Вдавливаю горячее голое тело в свой торс и фиксирую. Кожа к коже. Чтобы она шевельнуться не могла. Это опасно для жизни. Прежде всего, моей.

– Тише ты, соседи спят, – утыкаюсь носом в шелковистые, пропитанные запахом аромасвечей волосы. – Это мне помощь нужна. Ты нанесла мне психологическую травму.

Быстро одергиваю руку, чтобы дикарка не успела меня цапнуть. Разжимаю объятия и, когда она разворачивается ко мне, примирительно выставляю ладони перед собой. Шикаю на нее успокаивающе.

Не умею я общаться с сумасшедшими. Ей бы смирительную рубашку. А потом...

Сглатываю, покосившись на повязку и ленту, которые девчонка сорвала с себя и бросила на кровать. Отгоняю от себя неприличные картинки и откровенные позы. Яростно протираю глаза и хлопаю себя по щекам.

Соберись, тряпка озабоченная. Царев, у тебя медвежатница в квартире! Надо выяснить, какого черта ей здесь понадобилось! И наказать за взлом с проникновением. Хотя насчет последнего... мы квиты.

Черт! Опять пошлые мысли отравляют мозг.

– Так, давай сначала, – откашливаюсь. – Ты кто такая?

Возвращаюсь к ее лицу и замечаю, как она бесстыдно рассматривает меня. Думает, что сумрак все скроет, но я почти физически чувствую ее изучающий взгляд на своем теле. А еще невинную из себя строит, мелкая развратница. Впрочем, с девственностью она сегодня попросилась. Я только помечтать ее не успел, что к лучшему. Ритка на таблетках сидела, а эта еще бы случайно залетела. Сама судьба уберегла меня от такого «счастья».

– Прикройтесь, – она испуганно хнычет, прикрывая глаза руками.

Я издаю хриплый смешок, неторопливо наклоняясь за джинсами.

– Слушай, тебя Ритка прислала? – с трудом застегнув молнию, оглядываюсь. – Чтобы проверить меня на верность?

Задумчиво слежу, как эта ненормальная опять мечется по комнате, словно затравленный зверек. Поднимает какую-то тряпочку, прикладывает к себе. Возмущенно топает ножкой, путается в шелке.

– Я не знаю никакой Ритки, – поправляет на груди простыню, которая так и норовит сползти. – Но проверку вы не прошли, если бросаетесь на кого попало!

Еще и дерзит! Ведет себя совсем не как жертва.

– Какая ты самокритичная, – выпрямляюсь, засунув руки в карманы. Но джинсовая ткань натягивается и неприятно трет напряженный пах. Обреченно рявкнув, я вытаскиваю ладони. – Расскажи мне лучше, кто ты и как здесь оказалась?

Вместо ответа в меня несется неопознанный летающий объект. Уворачиваюсь от него на автомате и слышу звон разбитого стекла за спиной. Если она решила все мои спортивные награды и сувениры разгрохать, то живой она отсюда не выйдет! До конца дней отрабатывать будет. Натурой. Зараза!

– Я все Нику расскажу! – шипит и плачет.

А я все никак не соображу, кем она меня пугает. Да и на-срать как-то. Если мифический Ник не может свою безумицу в руках держать, то это не мои проблемы.

Строптивая девчонка вызывает у меня противоречивые эмоции. Одновременно хочется ее и отшлепать, и пожалеть. Впрочем, одно другому не мешает.

Наклонив голову, мрачно наблюдаю, как она мчится к двери, будто за ней гонится маньяк, в то время как я стою на месте, не шелохнувшись. Лишь поднимаю брови, когда девчонка теряет простыню.

Облизываю взглядом точеную, аппетитную фигурку. Останавливаюсь на попке. Хорошенькой, упругой. Сердечком... Которое внезапно шлепается на пол.

– Да осторожнее ты! – в момент оказываюсь рядом и подаю ладонь. – Цела? – опускаю взгляд на ее руку, которая сжимает мой кубок. Точно профессиональная домушница. Я даже не заметил, как она его украла. – Я не хочу мотать срок за то, что какая-то сумасшедшая самоубьется в моей квартире.

– Как это... в вашей квартире? – обмякает, забыв про

смушение. Обнажена передо мной, раскрыта. Так и хочется коснуться ее. Провести пальцами по плавным изгибам. Поднять голую девочку на руки, вернуть в постель... Закрыть гештальт, чтоб его! Однако заставляю себя собраться.

– Вот так, – одной рукой перехватываю ее запястье, а второй – забираю кубок. Бережно ставлю его рядом. – Меня зовут Рома, и это моя квартира, – представляюсь таким тоном, будто сижу в клубе анонимных алкоголиков.

В темноте нахожу свою рубашку и, приподняв растерянную гостью, заботливо накидываю ей на плечи. Импульсивно прижимаю к себе трясущееся, как в лихорадке, тело, поглаживаю подрагивающие плечи.

– Каролина, – тихонько лепечет. Будто сквозь дрему.

– Лина, значит, – запускаю пятерню в ее волосы, сгребая в кулак на затылке. – Вот и познакомились, Лина, – ухмыляюсь, когда она обессиленно роняет голову мне на грудь. – Ты как вообще?

Прислушиваюсь к ее сиплому, слабому дыханию. Хмурюсь. С ней же ничего не случится? От первого раза еще никто не умирал. Вроде бы...

– Ужасно, – шепчет честно, опуская мою самооценку ниже плинтуса.

Но я забываю обо всем, когда Каролина теряет сознание. Писец, тушите свет! Кстати, а что с электричеством?

Глава 7

Каролина

– Скорая?

Хриплый, грубоватый бас вторгается в мое сознание из ниоткуда. Летит, как спасательный круг утопленнице, и я мысленно хватаюсь за него, выныривая из холодной глубины на поверхность. Разлепив глаза, тут же щурюсь от яркого света.

– Тут девушке плохо. Записывайте адрес...

Прикрыв лицо рукой, из-под полуопущенных ресниц пытаюсь осмотреться. И почти мгновенно нахожу огромную, мутную фигуру, которая бродит по комнате, как доисторический медведь в тесной пещере.

Цепляет плечом угол шкафа, заставляет его покачнуться и загреметь содержимым. Фиксирует, упираясь в дверцу ладонью. Кажется, матерится.

Медленно поворачивается ко мне, и я импульсивно зазмуриваюсь. Стараюсь даже не дышать.

– Что случилось, спрашиваете?..

Шаги становятся ближе – и резко останавливаются возле моей кровати. Грозный голос тоже обрывается, сменившись тяжелым дыханием. Слышится лишь недоуменное покашливание.

Я лежу, не шелохнувшись, и притворяюсь мертвой. На

всякий случай. Если бы еще сердце так громко не стучало!

– Хм... Что случи-илось, – звучит где-то над головой. Задумчиво, хмуро и... растерянно. – Как бы вам так объяснить...

Судорожно пытаюсь воспроизвести, что произошло. В голове мелькают разрозненные картинки, обрывки фраз и... Внезапно всплывает образ большого, заросшего, дикого мужика. С которым я...

И это был не сон! Да как же так!

А теперь он врача мне вызывает? Лишнего свидетеля моего позора?

– Не надо скорую, – распахиваю глаза и вижу склонившегося надо мной незнакомца. Дергаюсь, ойкаю от страха, и он отшатывается, словно напуган не меньше меня. – Я нормально, – кутаюсь в шелк, сминая в руках края простыни.

Сажусь на постели, подбираю ноги к себе и, прижав колени к груди, обнимаю их. Бросаю удивленный взгляд на свои руки, облаченные в смятый хлопок. Вбираю носом аромат мужского парфюма.

Я в его рубашке? Впрочем, зато не голая. Главное, чтобы он не решил забрать ее у меня прямо сейчас.

– Отбой, – выдыхает громила с облегченным рычанием. – Ложная тревога. Спасибо за внимание, – выдает с сарказмом и отключается.

Некоторое время молча изучает меня, а я... его.

При свете лампы он не такой страшный, но по-прежнему

слишком большой. Всюду.

Сине-черная спортивная майка, которую он успел натянуть, буквально трещит на его каменном торсе. Грудь и руки бугрятся мышцами. На предплечье татуировка, что придает образу брутальности. Джинсы грозятся расползтись по швам на мощных бедрах. Так при этом еще и рост... Не могу даже приблизительно прикинуть, сколько. Дикарь просто бесконечный! Вот-вот макушкой потолок прошибет.

Как я выжила с ним вообще? А еще страшнее... как я могла перепутать их с Ником?

Я будто в транс погрузилась. В какой-то момент мне даже... нравилось с ним. Хуже того, таких моментов было больше одного. И все они отнюдь не мимолетные. Я чуть голос не сорвала...

Боже, это же натуральная измена! Телом, мыслями, сердцем... Комплексно.

Молодец, Каролина Владовна, сделала сюрприз любимому! От души.

Вздыхнув, возвращаю взгляд к мужскому лицу, напряженному, покрытому бородкой. Встречаюсь с синими прищуренными глазами. Вся сжимаюсь, мечтая просочиться сквозь матрас и исчезнуть.

– Это ты свет в щитке вырубил? – пристреливает меня неожиданным вопросом. Сглотнув, я рвано киваю. – Зачем? – поднимает густые брови.

– Р-роман... – заикаюсь от паники.

– Можно просто Рома, – перебивает меня.

– Р-романтика, – выпаливаю быстрее. – Свечи, музыка, полумрак, – отрывисто объясняю.

Он запускает руку в свои удлиненные волосы, спутанные и растрепанные мной. Проводит от макушки к затылку, приглаживая их и убирая назад. Но отдельные пряди все равно падают на лицо.

Непривычно. Я таких мужчин не встречала.

Настоящий варвар.

– Для своего Ника старалась? – кривится недовольно. – Ему повезло... – вызывает у меня легкую улыбку, будто похвалил, но тут же все портит: – Повезло, что он этого не застал, – хмыкает, а я тихо всхлипываю.

Вспоминаю все, о чем начиталась в интернете, ловлю снисходительную ухмылку мужчины, наблюдаю, как он разочарованно качает головой, сжимает губы.

И чувствую себя полной дурой.

– Ладно, не обижайся. Я там в коридоре водичку твою... расплескал немного. И свечкам хана.

– Не только свечкам, – сипло произношу, думая о своей невинности.

Все. Нет ее, похоже. А я толком не поняла, как ее потеряла и с кем.

– Ужасно, – прячу пылающее лицо в ладонях.

– Я это уже слышал, – оскорбленно бурчит мужчина и садится рядом со мной на постели. Под его весом проминается

матрас, а меня качает. – В целом, ты как? Точно скорою не надо? Мало ли, – осекается, когда я зыркаю на него исподлобья.

– Нет, – отползаю к изголовью кровати.

Проследив за моей «миграцией», Роман-варвар встает и отходит от меня. Будто из нас двоих именно я представляю главную опасность.

– В обмороки больше падать не собираешься? – отрицательно машу головой. – Предупреждай, если что, одеялко подстелю, – приподнимает уголки губ.

– Не собираюсь, – бубню, не зная, шутит он или серьезно. – Я перенервничала. И вино повлияло, наверное, – признаюсь, но тут же прикусываю язык.

Зря я про алкоголь. Подумает, что я пьяница какая-то.

Хотя после того, что между нами случилось... Вряд ли может быть хуже.

– Ты еще и пила тут, в моей квартире? – укоризненно цокает. – Зачем?

– Для храбрости. Я волновалась, – мой голос все тише и тише.

– И как? Помогло? – усмехается.

– Немного, – шепчу еле слышно.

– Осталось что-то? – уточняет внезапно. – Я бы сейчас тоже не отказался. Для храбрости.

Вспоминаю, как прятала пустую бутылку в мусорке. Обвожу взглядом разгромленную спальню. Представляю, какое

впечатление я произвела на хозяина.

Алкоголичка с сюрпризом в чужой квартире.

– Не осталось, – чувствую, как горят щеки. Наверняка они сейчас цветом похожи на красное вино.

– Серьезно ты к делу подошла. А с виду и не скажешь. Куда в тебя столько влезло? – Роман окидывает меня оценивающим взглядом и припечатывает приговором: – Мелкая.

– Извините. Я не знала, что это ваша квартира. И вообще... – из последних сил пытаюсь казаться милой, когда самой хочется рыдать. – Я случайно. Вы меня отпустите?

И леденею от одного короткого, хлесткого ответа:

– Нет.

Кажется, я соврала, когда уверяла его, что обмороков больше не будет. Я вот-вот опять потеряю сознание. Тело становится ватным, пальцы немеют, а язык едва ворочается во рту. Теряя контроль над всем своим речевым аппаратом, я вдруг испуганно сиплю:

– Нет? Вы меня насиловать будете?

И застываю, не веря, что сказала это вслух. Не двигается и варвар, переваривая мой вопрос.

– Что? – сводит брови к переносице и изгибает одну, придавая своему лицу крайне удивленное выражение. – Я, по-твоему, камикадзе, догонять самолет, начиненный взрывчаткой под завязку, и лезть в него на полной скорости? – увидев в моих глазах полную прострацию, он говорит конкретнее: –

Нет, не буду.

– Точно не будете? – сглатываю вязкую слюну. В горле пересохло. Хочется залить водой образовавшуюся там пустыню. А лучше – остудить из огнетушителя.

– Я не пойму, ты меня уговариваешь сейчас? – игриво ухмыляется Роман и делает шаг ко мне. Всего один, но такой широкий, что миг оказывается напротив. А я, сидя на кровати, невольно упираюсь взглядом туда... куда лучше вообще мне больше не смотреть. Никогда!

– Нет, – подскакиваю на ноги, утопая в мягком матрасе и с трудом балансируя на нем. – Можно я поеду?

Порываюсь сбежать, но две мощные лапы ложатся на мои бедра. Сердце сжимается в крохотный комочек, а вместе с ним и я сама, когда руки ползут вверх и заключают мою талию в кольцо. Практически полностью обхватывают, чуть ли не соединяя пальцы. Легкое движение – и я слетаю с постели вниз. Касаюсь босыми ногами холодного пола и импульсивно поднимаюсь на носочки.

– Нельзя, – доносится сверху, пока я утыкаюсь носом в твердую грудь. – Куда ты поедешь в таком виде посреди ночи? И с такими тараканами в голове? Если с тобой что-нибудь случится, то привлекут меня, как последнего, кто тебя видел. И с тобой... кхм... контактировал, – медленно скольжу взглядом по майке, поднимаюсь к мощной шее, а выше не рискую посмотреть. Молча слушаю звериное рычание над ухом: – Так что сиди дома!.. То есть в гостях. В моей квар-

тире. Могу дать телефон, чтобы ты позвонила своим и предупредила, если надо.

Капкан на моей несчастной талии открывается – и выпускает меня.

– Не надо, – отчаянно машу головой. На секунду забываю об опасности, которая может исходить от дикаря, потому что мне грозят проблемы серьезнее. – Мне и ехать особо некуда. Папе я сказала, что переночую у мамы. А мама уверена, что я дома с отцом. Они в разводе, – поспешно поясняю, когда Роман "ломается". – Если я напомним о себе сейчас, посреди ночи, могут быть вопросы. Особенно у отца.

Мысленно ругаю себя за излишнюю откровенность. Во всем виновато вино. И дурацкий «сюрприз». Я до сих пор не отошла от шока.

– Папина дочка, – тепло усмехается мужик и в этот момент выглядит почти нормальным. А потом в нем будто тумблер перещелкивает, и он гаркает на всю комнату: – Сколько лет?

– Пятьдесят три, – выпаливаю в испуге. Хмурюсь, и он повторяет за мной, как отражение. Только в кривом зеркале. – А зачем вам возраст моего папы?

– Тебе, блин, лет сколько? – уточняет все так же нервно. И вновь оказывается вплотную ко мне.

– Д-девятнадцать, – лепечу, запрокинув голову до судороги в шее.

– Ф-фух, – выдыхает мне в лицо. Свежей мятой и терпким

кофе. А я инстинктивно облизываю губы, которые не вове-
мя вспоминают вкус его поцелуев. – Минус статья.

– Какая? – мысли опять улетают в далекие края.

Боже, все, чего я хочу в данный момент, – это вернуться
в теплую постельку и лечь спать. А не выяснять отношения
с чужаком, который меня...

– Неудобная. За развращение несовершеннолетних, – вы-
рывает из полусонного вакуума. – И хрен же на суде дока-
жешь, что я как бы жертва. Еще и присяжные засмеют.

Опускаю ресницы, наслаждаюсь секундной темнотой – и
медленно открываю глаза.

– Суд? Какой суд? – зеваю, не стесняясь. – А, вы несерьез-
но? Вы бы предупреждали, когда шутите. Я не всегда вас по-
нимаю.

– В следующий раз табличку сделаю с надписью «Смех»
и буду поднимать на каждой шутке, – говорит размеренно, а
его голос все сильнее отдаляется. – Что-то ты совсем поплы-
ла, – аккуратно приобнимает меня, но я уже не сопротивля-
юсь. – Иди в ванную.

– Зачем? – опомнившись, толкаю его в грудь и отступаю
назад. Судорожно одергиваю на себе рубашку. Хотя она и так
длинная. Безразмерная. Кажется, три меня в ней поместятся.

– А зачем ходят в ванную? Искупайся, освежись, резино-
вых уточек попускай. Взбодрись немного, в общем, – ведет
меня к выходу. – Я пока в квартире приберусь. Ты не против,
если я твой сюрприз... сразу в большой мусорный пакет? –

выглядывает в коридор и обреченно, с надрывом вздыхает.

– Да делайте что хотите, – сдавленно всхлипнув, вытираю нос ладонью. – Все равно он не удался.

– Как сказать, – оборачивается, хитро прищуриваясь. – Я, например, удивлен и поражен. Значит, функцию свою он выполнил. Слушай, ты еды не захватила с собой? – вдруг переводит тему. – У меня пустой холодильник.

– Там, – взмахиваю рукой в неопределенном направлении. – Фрукты, сливки, клубника...

И еле сдерживаю подкатывающий к горлу ком.

Дура! Какая же дура!

Хочется сквозь землю провалиться, и чтобы меня замуровали. Залили сверху теми же сливками и оставили застывать.

– А мясо? – неожиданно интересуется Рома. Вскидываю брови и удивленно изучаю его лицо. Спокойное, серьезное. Он не шутит?

Глубокая ночь, щекотливая ситуация, а ему лишь бы поест. Что за мужчина?

– Этого не было в рекомендациях, – повторяю, как заезженная пластинка. И поджимаю дрожащие губы.

– Очень зря, мелкая, – он щелкает меня по носу, а я чуть не отпрыгиваю от него. И смотрю на его руку, как на ядовитого тарантула. – Между прочим, во время сек... сюрприза сжигается много калорий. И их надо восстанавливать. Не травой же, – прячет ладони в карманы. Правильно, там им самое место! Подальше от меня.

– Не было у нас... сюрприза, – багровою от стыда. – Это не считается.

– Ясно все с тобой, поищу в интернете круглосуточную доставку, – пробубнив с непонятным недовольством, он достает телефон. – Есть какие-то пожелания?

– Нет, я не ем после шести, – лгу как можно правдоподобней. И, гордо вздернув подборок, переступаю порог. – Ай, – попадаю ногой в лужу.

– Стой, там же твои аквариумы вдребезги, – с беспокойством окликает меня Рома. – Порежешься.

Не успеваю издать ни звука, как он подхватывает меня под бедра и в следующий миг... просто взваливает себе на плечо. Тащит куда-то, как неандерталец избранную самку. Благо, хоть предварительно дубинкой не оглушил.

Надо бы закричать и на всякий случай попросить о помощи, но на меня накатывает такая апатия, что я безвольно повисаю головой вниз, устремив взгляд на мощную спину. Сил нет. Я даже не ощущаю дискомфорта от ладони, которая придерживает меня за попу.

– Спасибо, – еще и благодарю, когда Рома ставит меня на ноги возле дверей в ванную.

Он закатывает глаза от моей «вежливости», собирается съязвить что-то в ответ. Но из кухни вдруг доносится протяжный вой. И что-то неистово скребется.

Импульсивно прячусь за широкой спиной Романа – и даже выглянуть боюсь. Все-таки там, на балконе, у него кто-

то завелся.

– У вас мыши, – пишу тихонько.

– У меня не может быть мышей, – хмыкает он. – У меня есть кот, – потирает заросший подбородок. – Кстати, где он?

Вопросительно косится на меня, а я пожимаю плечами. В квартире точно не было питомцев, я бы заметила. Может, он бредит?

– Ладно, посмотрим.

Рома направляется на кухню. Навстречу верной смерти. И я мысленно поминаю его. Наше знакомство было странным и недолгим. Зато никто никогда не узнает об этой ночи.

Натягиваюсь, как струна, пока он открывает застекленную, прикрытую жалюзи, дверь. И чуть не получаю разрыв сердца, когда в унисон с загробным воем звучит хриплый мужской крик:

– Ты что натворила? Женщина, в тебе есть хоть что-нибудь человеческое?

Глава 8

Роман

– Открывай, мелкая, – стучу костяшками по дереву.

Осталось еще через левое плечо плюнуть. Может, тогда избавлюсь от этой «порчи», которая засела в моей ванной. Я и не понял, как она оказалась внутри. Пока бедного Арни с балкона вызволял и ругался трехэтажным матом, эта мучительница животных спряталась от меня и закрылась на защелку.

Я сразу не пошел за ней. Решил для начала остыть немного, успокоиться, свыкнуться с мыслью, что на моего котейку покушалась особо жестокая маньячка. Но каждый раз, как я думал об этом, руки начинали чесаться отшлепать эту дурную попу сердечком. Надо же было додуматься выкинуть почти члена семьи из квартиры! Хорошо, хоть еды и воды ему оставила. Правда, маловато – обе миски пустые. И сам мейнкун выглядит так, будто несколько дней не жрал. Пришлось ему еще корма насыпать. Терминатору сложно отказать, особенно, когда он обижен и зол.

– Не открою! – фырчит Каролина и опять включает душ.

С рычанием упираюсь лбом в холодную дверь. Пару раз слабо хлопаю по ней ладонью. Можно сказать, поглаживаю, но трусиха по ту сторону полотна сдавленно ойкает.

– Ты там полчаса уже плещешься. Сколько можно, – устало произношу. Злиться на нее больше не осталось сил. – Счетчик на воду еще не заклинило? Учти, квитанции будешь ты оплачивать.

Опускаю взгляд на Арни, который вальяжно выплывает из кухни, сытый, но все еще обиженный. Останавливается рядом с моими ногами, но не трется. Он вообще неласковый, с характером. Поднимается на задние лапы, а передними мягко упирается в дверь. Потягивается и по-царски ждет, чтобы я его погладил.

Отвлекаюсь от Каролины, которая подозрительно замолчала, и присаживаюсь к коту. Треплю его по холке.

– Вы больше не будете орать на меня? – спустя минуту девчонка подает голос, и он кажется мне громче, будто она подошла вплотную к двери.

– Опять ты мне выкаешь, – бурчу, провожу ладонью по спине котяры, стараясь не касаться боков. – Открывай уже. Не буду. С тобой голос сорвать можно, а толку ноль.

Арни прогибается, выпускает когти и начинает царапать дерево. При этом зевает широко и громко, с протяжным мяуканьем.

– Нет! – в унисон с кошачьим воем вскрикивает Лина. – У вас там волчара какой-то. Сначала уберите его, – из-за двери доносится шлепанье босых ног по плитке.

– Не волчара, а вполне себе милый котенок, – усмехаюсь, глядя на откормленную тушу, которая из-за пушистости

кажется необъятной. Пепельно-серая шерсть припорошена балконной пылью и спуталась в колтуны на животе. – Выглядит Арни сейчас, конечно, не слишком презентабельно. А все потому что одна бессердечная дама его на балкон депортировала. Да, Каролина?

– Я ничего не делала! Слышала шум и грохот на балконе, но боялась заглянуть туда. Даже жалюзи не подняла. Я ведь не знала, что в квартире есть кот, – оправдывается поспешно, и я ей почему-то верю. – У Ника нет кота.

Одной фразой пробуждает во мне шторм. Продолжаю гладить Арни, но «шерстяной антистресс» не срабатывает. Наоборот, еще и бьет меня лапой. А затем начинает неистовее царапать дверь, словно требуя впустить гостью и отдать ему на растерзание.

– Что у твоего Ника вообще есть? – выплевываю издевательски.

– У него есть... я, – парирует самодовольно.

Вы посмотрите на нее! Сама только из моей постели, а я только... из нее. Но она все о своем Нике мечтает. Промолчала бы ради приличия.

– Спорное утверждение, если учесть, где и с кем ты находишься этой ночью, – специально цепляю ее. Молчит. Опять обижается. – Выходи, – бью кулаком по двери. За что получаю удар по руке от Арни, причем с парой царапин. Будто он эту несносную чужую девчонку защищает.

Не успеваю осознать всю глубину кошачьего предатель-

ства, как в меня летит хук справа. Резко открывшаяся дверь норовит зарядить мне по голове, но я машинально выставлю ладонь.

– Ай, я случайно. А чего вы тут на пороге сидите? – жужжит где-то сверху. Но я отключаюсь.

Взгляд упирается в идеальные ровные ножки, скользит вверх к острым коленкам, осматривает бедра, чуть прикрытые краем моей рубашки. Нос вбирает запах мужского геля, смешанный с ароматом женского тела. Сознание подкидывает откровенные картинки обнаженной девушки в моем душе.

Вообще-то я терпеть не могу, когда бабы трогают мои вещи. Это негигиенично... Но сейчас это меня приводит в состояние полной боевой готовности.

Хотя дело ведь не в Каролине. Она абсолютно обычная. Как все. Просто у меня сегодня элементарный недо... Недосып, да, именно он, проклятый.

– Тебя караулил, – говорю с ее коленками, потому что не могу заставить себя встать.

Наблюдаю, как капелька воды скатывается вдоль голени, по ровненькой косточке вниз. Хочу повторить ее путь пальцами, но котяра вовремя закрывает мне обзор. Арни обнюхивает девичьи ножки, которые теперь пахнут мной, тычется в них носом, а потом начинает слизывать влагу с аккуратных ступней.

Надо бы дать ему еще попить, но я в ступоре. Ни забрать

его не могу, ни отогнать. Парализован. А мейн-кун и рад стараться. Облизав ее ноги, начинает тереться об них, забыв о своих кошачьих принципах и гордости. Вот бабник! Впрочем, весь в хозяина.

– Ничего себе котенок, такой здоровый, – тихо лепечет Лина, боясь шелохнуться. – У вас все какое-то... огромное! Даже кот! – выдыхает она на эмоциях.

– Даже? А что еще? – запрокинув голову, испытывающе смотрю на нее снизу вверх.

Она краснеет, встряхивает мокрыми волосами – и пара капель падает на мое лицо.

– Ничего, – складывает руки на груди, а хлопок натягивается, намокает и просвечивает тело. Облегает плавные изгибы, как вторая кожа. Подчеркивает аппетитные формы. Край рубашки задирается на бедрах, ползет выше.

Если так пойдет и дальше, то Арни придется еще немного посидеть в одиночестве...

Но нет, не на балконе. У меня рука не поднимется туда его отправить, а вот тот, кто отважился на это, лишится обеих! И головы своей тупой заодно! Круг подозреваемых резко сузился... до одного бестолкового друга, которому я самое ценное доверил! Коля мне за это ответит. Завтра на работе.

А пока что... Надо бы вернуть стекший в штаны мозг обратно в черепную коробку.

– Кись-кись, – мило зовет Лина и переключает все свое внимание на кота. Опускается на колени, чтобы его погла-

дить. – А почему Арни?

Мы сидим друг напротив друга. Между нами – лишь мейн-кун, который чуть слышно урчит.

– Арнольд. Терминатор, – стараюсь ответить бодро, но на выходе получается хрип.

– Похо-ож, – чешет его за ушком, трогает пальцами шерсть стального цвета.

Каролина расслабленно, эротично смеется, с придыханием. Эта отчаянная девчонка совсем мне не помогает! Делает только хуже. Зато в качестве «скорой помощи» выступает служба доставки.

Звонок в дверь заставляет нас обоих подняться. Одновременно. Окидываю полуголую девушку оценивающим взглядом. Хмурюсь.

Подхватив кота, вручаю его опешившей Каролине. А она чуть пополам не складывается от тяжести, но продолжает крепко обнимать пушистика.

– Иди на кухню и дверь за собой захлопни, – толкаю в нужном направлении. – Нечего перед доставщиком пиццы прелестями светить, – закрываю ее, не дождавшись, пока она сделает это сама.

Еще и щеколду машинально поворачиваю. От кота двустороннюю поставил, чтобы он по ночам на кухню не лазил.

Лина недоуменно хмыкает с той стороны. Я издаю похожий звук и чешу затылок. Веду себя, как ее муж, причем очень ревнивый. Но это же не так? Вообще нет.

Однако дверь не открываю. Вот выпровожу парня из доставки, тогда пусть она хоть голая по квартире ходит. Я буду даже за!

Голая

Переступаю через мокрые пятна на ковре и осколки, которые не успел убрать из-за Арни и моей «туалетной затворницы». Сгребаю мусор ногой в угол, но, порезавшись, бросаю это неблагодарное дело. Очередной короткий звонок заставляет меня поторопиться. Приму заказ, а потом займусь «сюрпризом» Лины.

– Чудная девочка, – усмехаюсь, а в голове до сих пор не укладывается произошедшее.

И я бы решил, что мне приснилось, если бы из кухни не доносился женский голосок. Эта ненормальная, кажется, с моим котом разговаривает. И, судя по тихому смеху и важному мяуканью, Арни ей еще и отвечает.

Спешу в коридор, ищу бумажник, который в темноте обронил на пол, когда пришел. Наклоняюсь за ним. И боковым зрением замечаю на нижней полке в шкафу несколько пакетов, точно не моих. Значит, «приданое» моей случайной гостью. В одном из них нахожу коробки от свечей, какие-то ле-

пестки, обрывки бумаг. Вот затейница! Заглядываю в другой – там аккуратно сложенные вещи. Джинсы, туника... Повседневные, в отличие от вычурного шелкового платья, в котором Лина встречала «не меня» и которое так и осталось валяться на полу в спальне, порванное и смятое.

Серьезно мелкая к организации первой ночи подошла, даже о «сменке» подумала.

Интересно было бы взглянуть на проклятого Ника, ради кого она так старалась. Девчонка ведь не легкомысленная. Наоборот, правильная, чересчур приличная. Из тех, с кем или никак, или навсегда.

Так, стоп, почему я в чужих вещах роюсь? Потому что привык, что в этой квартире все мое!

– Ох ты ж...

Подцепляю пальцами кусочек ткани, приятной наощупь. Как маньяк, рассматриваю женские трусики. Обычные, но лучше той дряни, что я с нее сорвал. Для Ника надела, а потом сама же в них ерзала и мучилась. Видимо, решила, что любовь требует жертв.

– Тьху, блин! – раздражаюсь.

Выдыхаю под настойчивую трель, которая сменяется стуком в дверь. Запихиваю белье обратно. И надеюсь, Лина не заметит, что я все перевернул в ее пакете. Иначе примет за извращенца. А она и так от меня шарахается.

– Сейчас!

Выключаю свет в гостиной и прихожей, чтобы доставщик

не видел царящий здесь бардак. Открываю дверь ровно настолько, чтобы я смог пройти через образовавшийся проем. Вылетаю на площадку – и чуть не сбиваю с ног какую-то женщину. Отталкиваю ее плечом от входа и плотно прикрываю дверь за собой. На бабу не обращаю особого внимания. Мне, в принципе, плевать, кто мне еду привез, хоть наноробот или обученная собака. Главное, быстрее.

– Сколько? – распахиваю бумажник, торопливо отсчитывая купюры.

Кокетливый смех заставляет меня вскинуть взгляд, проскользнуть от высоких каблучков по бесконечным ногам к короткому легкому плащу. Кто так одевается летом? На доли секунды мне кажется, что я перепутал номер службы доставки с борделем. Ровно до того момента, как я поднимаюсь к лицу гостыи. И, разумеется, узнаю ее.

– Для тебя бесплатно, Ромочка, – подмигивает мне Ритка. – Мне тут птичка на хвосте принесла, что ты вернулся. И я решила сделать тебе сюрприз, – растекается в улыбке.

Касается пальцами пояса на талии, тянет за узел. И внезапно распахивает плащ, как эксгибиционист в темном переулке. А под ним – ничего. Ну, почти ничего. Из одежды только белье и чулки.

– Ох ты ж мля, – выдаю на одном выдохе. – Боливар не вынесет двоих.

Не многовато ли девушек с сюрпризом на один квадратный метр? Они что, сговорились?

– М-м-м? – хлопает ресничками Рита и призывно виляет бедрами.

А у меня при виде полуголой девицы в подъезде только два вопроса. Во-первых, не застудила ли она голый зад по пути и сколько микробов мне на нем из такси притащила. А во-вторых...

– Что за птичка? Коля, что ли? – почесываю щетину на подбородке. – И когда только успел, – задумчиво тяну, вспоминая, каким «нежизнеспособным» он был после клуба.

– Ромочка, ты только не ругай его. Я заранее просила его предупредить, – щебечет девушка, пританцовывая и покрываясь мурашками. – Вот он мне эсэмэску и кинул пару часов назад. Я перезвонить хотела, уточнить, но он уже трубку не поднимал. Ты тоже не отвечал почему-то. А я все равно решила рискнуть. И хорошо тебя встретить, – опять демонстрирует себя во всей красе. И дрожит. – Я пока подготовилась, доехала... – морщусь, представляя ее такую в такси с каким-нибудь Ашотом. – Я поздновато, да? Ты спал уже? Так долго не открывал.

Спал? Я бы рад, но мне было не до сна. Гонял сайгаком по квартире за одной мелкой занозой, которая заперта в моей кухне. Ловлю себя на мысли, что с гораздо большим удовольствием ее бы сейчас рассматривал. В тех трусиках из пакета, которые не для Ника. И в моей рубашке. Идеально же.

– Прикройся. Замерзнешь, – бурчу, устав наблюдать, как Рита трясется и стучит зубами.

Все бабы – дуры! С очень странным понятием о романтике. Одна квартирой ошиблась, другая посреди ночи без предупреждения приперлась. Допустим, с первой я кое-как разобрался. Осталось накормить ее и спать уложить. А вот что со второй делать? Ритка явно здесь лишняя, как бы дико это не звучало.

– Доставка в сто двадцать первую квартиру, – вылетает из лифта парень с термосумкой. А я вздыхаю с облегчением. И ни капли не жалею, что наш «романтик» прервали.

– Хм, – внимательно сканирую его, пока забираю заказ и чек. – А ты на чем приехал? – прищуриваюсь.

Кошусь Риту, которая спешно кутается в плащ и застегивается на все пуговицы. На мопеде ей в таком виде будет неудобно.

– На машине. А что? Я вроде успел к заданному времени, – суматошно поглядывает на смарт-часы.

– Отлично, – усмехаюсь и, кроме суммы за еду, даю парню сверху пятитысячную купюру. – Ты же курьер? – хмыкаю, пока его глаза округляются от шока, а рука все же тянется к заветной бумажке. Рефлексы развиты безупречно. – Тогда, будь добр, доставь девушку по адресу, – указываю на Риту.

– Без проблем, – радуется, что легко отделался. И судорожно прячет деньги.

– Рома, – возмущенно зовет "девица в пальто". – Ты меня прогоняешь? А ревновать не будешь? – заигрывает со мной и в качестве провокации стреляет глазками в парня. Тот бед-

ный резко отшатывается и с опаской зыркает на меня, ожидая, что я ему в морду дам или хотя бы рявкну что-нибудь грубое.

А мне пофиг. Вообще нигде ничего не шевелится. Первый признак того, что я остыл и пора менять любовницу. Не зря же я собирался с Ритой расстаться. Сегодня окончательно убедился в своем решении. К тому же, я не изменяю, когда в отношениях. Пусть в заведомо коротких и обреченных на разрыв, но все-таки отношениях. Принцип такой, и от девушки тоже требую верности на тот период, что мы вместе.

А этой ночью я изменил. Почти. Причем я был не против продолжить. И до сих пор в мыслях и ниже пояса только та мелкая буйная дикарка, что сидит на моей кухне.

Так что... Все. Финита ля комедия. Маршрут перестроен. Старый пункт назначения удален из навигатора.

– Ритуль, я устал после перелета и хочу спать, – вежливо намекаю ей, чтобы уезжала. – Пока. И спокойной ночи, – веду ее к лифту, игнорируя слабое сопротивление.

Взглядом приказываю курьеру идти следом, и он буквально пулей влетает в кабину. Дрожащим пальцем давит на кнопку первого этажа – и створки сдвигаются.

– Фух, минус проблема, – хрипло откашливаюсь и хватаю фирменные пакеты с едой.

Толкаю плечом дверь, вваливаюсь в квартиру и сразу шагаю в сторону кухни.

– Мелкая, давай есть, – поворачиваю защелку. – Поздний

ужин или ранний завтрак. Как тебе больше нравится, – застываю на пороге.

Бесшумно опускаю пакеты на пол и, чувствуя себя вором в собственном доме, приближаюсь к столу. Обойдя его, упираюсь ладонью в край. Нависаю над Линой и, как умалишенный, рассматриваю ее, наклонив голову набок.

Она спит полусидя на мягком уголке, забравшись на него с ногами и откинув голову на спинку. На ее коленях пристроился Арни, нагло уложив лапы в ложбинку между бедрами и уткнувшись мордой ей в животик. Хорошо быть котом: все ему можно. А я бы за такое точно получил. Дискриминация по видовому признаку.

– И что мне с тобой делать? – тихо выдыхаю.

Протягиваю руку к Лине и убираю мокрые пряди с румяной щеки. Моя пятерня кажется необъятной по сравнению с ее игрушечным личиком. Боюсь сделать неловкое движение. Еще и котяра вдруг дергает лапой, выпуская когти. Слегка царапает ее ногу, оставляя розовые следы на светлой коже.

– М-м-м, – морщится Лина и сквозь сон поглаживает его по холке, успокаивая.

Забираю у нее недовольного Арни, и они оба шипят на меня и мычат что-то нечленораздельное. "Смяукались" за какие-то минуты, что меня не было.

– Идем в кроватку, – уговариваю мелкую, как капризного ребенка, и поднимаю на руки.

– Угу, – неожиданно соглашается, обвивая тонкими рука-

ми мою шею.

Несу девушку на диван в гостиной, но стоит мне моргнуть, как я каким-то чудом оказываюсь в спальне и заботливо опускаю ее на мою кровать. Еще и, как верный пес, приношу пакет со «сменкой», услужливо оставляя на тумбочке.

Все как в тумане.

Выпрямившись, несколько минут растерянно смотрю на хрупкое тельце посередине огромного матраса. Накрываю пледом. И не понимаю, как этой девчонке удалось меня «выселить». За каких-то пару часов. Не прикладывая усилий.

Нервно потрепав собранные на затылке волосы, я взмахиваю рукой – и плетусь на выход. Как проигравший. Победительница будет ночевать как королева, а лузер – ютиться в гостиной на диване. И соображать, как так получилось.

Хочу закрыть дверь, но Арни фырчит на меня и, подняв хвост трубой, важно топает в спальню.

– Офигеть, – недовольно шепчу ему вслед. – И ты, Бруттелло?

Мейн-кун, не поворачиваясь, кидает мне раздраженное «мрр», как будто матом послал, и запрыгивает на постель, поудобнее устраиваясь рядом со своей «новой хозяйкой». Это он мне мстит за две недели моего отсутствия? И за балкон в придачу?

– Собака ты, Арни, – говорю, а сам злюсь на них обоих.

Лина ворочается во сне, приподнимает плед, пуская под него нахального котяру, и обнимает его, как плюшевую

игрушку. Если она с пушистым Терминатором проснется утром, то улыбнется и погладит. А если со мной, то... даст по морде. Вот и где справедливость?

Отмахнувшись, иду в гостиную. Убираю еду в холодильник прямо в пакетах. Аппетит пропал. Избавляюсь от опасных следов сюрприза Лины. И падаю на диван ближе к свету. Вырубаясь мгновенно, рассчитывая утром, перед работой, успеть поговорить с мелкой. Выяснить, что за Ник, почему он позвал ее в мою квартиру и какого хрена вообще мы оба натворили.

Отличный план. Но, конечно же, он летит Арни под хвост.

Глава 9

Каролина

– Позови мать к телефону, – грозный голос в трубке пропитан подозрениями.

Папа – человек непостоянный: то пылинки с меня сдувает, то включает режим тирана. И сегодня, на мою беду, второй вариант. Он как чувствует, что мне может грозить опасность. А я спросонья ничего не понимаю. Пялюсь в потолок, лениво моргаю, и сил не хватает, чтобы испугаться. Я на удивление спокойна и разморена.

Вместо ответа зеваю в динамик, сладко потягиваюсь. Убираю с груди клок пепельной шерсти, потираю лицо и чихаю, прикрыв рот ладонью.

Чувствую грелку под боком, горячую и пушистую. Котьяра и не шевельнется. Такой же ленивый с утра, как и я. Растянулся рядом со мной, занял немалую часть постели, на меня лапы закинул – и дрыхнет. Тарахтит при этом, как мини-трактор.

– Мама спит, – тихо мурлычу отцу, а сама невесомо поглаживаю Арни.

Наслаждаюсь его теплом, томно улыбаюсь, на секунду опускаю ресницы, но вдруг... В голове щелкает выключатель и запускает калейдоскоп картинок. Глаза широко распахиваются и превращаются в два блюдца, а тело миглом занима-

ет вертикальное положение. Будто меня дернули сразу за все ниточки, как марионетку.

С опаской озираюсь по сторонам, взглядом ищу старшую, суровую «маму», у которой провела эту ночь. И, прежде всего, хаотично бью дрожащей рукой по соседней подушке, проверяю место рядом с собой...

Пусто. Во всей спальне никого нет, кроме нас с Арни. Но я не спешу расслабляться. На цыпочках крадусь к двери, не включая свет, сжимаю ручку влажной от нервов ладонью.

– С кем спит? – неожиданно уточняет папа.

Чуть не вскрикиваю, испугавшись его вопроса, будто он касается меня и варвара, который куда-то исчез. Из собственной спальни. Не мог же он испариться, как Копперфильд.

Выглядываю в гостиную. И мгновенно нахожу его, несмотря на полумрак.

Мощная груда каменных мышц чудом уместилась на небольшом диване. Волосы небрежно разбросаны по подлокотнику, глаза закрыты, широкая грудь размеренно поднимается в такт дыханию. Одна нога согнута в колене, а вторая – вообще спущена на пол. Рука покоится на бедре.

Тарзан. А мне срочно надо выбираться из его джунглей!

– Один, – шепчу в трубку. И опять закрываюсь в спальне. – То есть одна. Мама одна спит, – исправляюсь поспешно и тут же отвлекаю отца: – А ты что, ревнуешь ее, папуль?

– Просто волнуюсь, в каких условиях и в чьей компании

находится моя дочь, – с недовольством и укором цедит отец.

Родители сейчас в разводе. Да и, сколько я их помню, всю жизнь то расставались, то сходились вновь, будто у них такие брачные игры, а иначе они не умеют строить отношения. Папа даже изменял маме, она прощала. В результате одной из таких связей на стороне у меня появилась сестра – Ева. Несмотря на неприятные обстоятельства, мы с ней нашли общий язык и стали по-настоящему родными.

Что касается моего блудного отца, я очень люблю его, но... Боюсь до безумия нарваться на подобного мужа. Я хочу крепкую семью, построенную на доверии и любви. Без ссор и разводов. Так чтобы один раз – и на всю жизнь. Я нашла олицетворение своего идеала в Нике. Он внимательный, обходительный, никогда не настаивал на близости, хотя мы полгода вместе. Серьезный, верный, любящий.

А вот я... Изменила.

Меня будто прокляли! За грехи родителей.

Стреляю злым взглядом в сторону двери, за которой мирно спит мой «змей-искуситель». И ни капли не стыдно ему. Вообще плевать, что так случилось.

– А ты почему так долго не отвечала? – папа остается на проводе. Заводит непринужденный разговор. И я знаю, почему. Он по-прежнему сомневается и проверяет меня. Отцовскую интуицию не обманешь.

– Спала, папуль.

Лихорадочно сканирую комнату, шокировано нащупываю

свой пакет на тумбочке. Разве я его здесь оставляла? Впрочем, неважно! Судорожно достаю одежду и, зажав телефон между плечом и ухом, натягиваю джинсы.

– Ты же говорила, что у тебя первый рабочий день сегодня? – хмыкает отец. – И чтобы не опоздать, ты ночевала у матери, так как ее дом ближе к офису.

Солгала. Как и в том, что якобы устроилась секретарем в крупную юридическую фирму. И что буду работать по профессии. И много еще чего насочиняла в панике. Все ради Ника, о существовании которого папа пока не знает. Вот когда придет любимый просить моей руки, тогда и познакомятся. А раньше... не хочу. Обойдусь без назиданий и "богатого опыта" отца.

– Ну да, – подтверждаю невозмутимо. И кошусь на часы. Шесть утра. Успеваю!

Не отключаюсь, вызываю такси через приложение. Быстро набиваю адрес – я четко его запомнила еще в тот раз, когда мы с Ником сюда заезжали. До сих пор не понимаю, почему вместо него здесь какой-то бугай? И где же мой любимый? Я ведь не могла ошибиться? Подъездом, этажом, квартирой...

Я ни в чем не уверена! И у Ника не спросишь, ведь тогда придется... признаться в измене.

Черт, чем я лучшего своего отца, которого всегда осуждала?

– Ты у меня молодец, – выдает голос из динамика. Как издевается.

Отложив телефон, ныряю в просторную тунику. Провожу руками по взлохмаченным волосам. Вчера не расчесалась после душа – и теперь моя прическа напоминает «взрыв на макаронной фабрике». Как назло, заколки и невидимки остались в другом пакете. Где-то в коридоре.

Машинально выдвигаю ящики прикроватной тумбочки, нахожу там простые, лаконичные черные резинки. Наверное, Роман ими свою звериную гриву убирает. Надеюсь, не заметит пропажи. Обычно я брезгую пользоваться чужими вещами, но сегодня у меня выбора нет...

Уронив голову вниз, собираю волосы в высокий хвост.

– Хотя зря ты торопишься с работой. Доучилась бы... – продолжает размышлять вслух отец, пока я собираюсь. Улавливаю лишь обрывки фраз. – Все равно мы с Тимуром тебя в нашу компанию потом устроим. Автобизнесу нужны грамотные юристы.

Молчу, сцепив зубы. Я мечтаю о другом, но я не в том настроении, чтобы спорить. К тому же, боюсь разбудить хозяйина квартиры громким разговором.

– Пап, все равно каникулы. Проведу их с пользой, – отзываюсь как можно непринужденнее. – Все, я побежала. Пока! – посылаю воздушный поцелуй. И наконец-то заканчиваю звонок.

Опускаю взор на Арни, который кружит у моих ног. Будто следит за мной. Или просто хочет есть.

– Малыш, я спешу, хозяин накормит, – наклонившись, по-

чухиваю ему шею. – Если опять на балконе не забудет, – хмурюсь.

Встрепенувшись, возвращаюсь к тумбочке. Хочу взять ручку и блокнот, чтобы оставить Роману послание. Но нахожу только перманентный маркер. И ни единого листочка бумаги!

Впрочем, зачем они варвару? Ему и грамота-то не нужна. Хватает первобытных инстинктов.

Вздыхнув, достаю из кармана джинсов смятую тысячную купюру. Мельче нет. Но ради Арни готова пожертвовать!

Пишу на ней пару пунктов, будто задания Роману даю, а в конце вежливо прощаюсь. Пусть наше знакомство не задалось, а больше мы никогда не встретимся, но это не отменяет элементарных правил приличия.

– Прощай, мой хороший, – тянусь к Арни и чмокаю его в мокрый носик. В ответ он облизывает мои губы. – Эй, полегче, – тихо хихикаю. – У меня жених есть.

Котяра фырчит на меня, а я вздыхаю с тоской. От воспоминаний о Нике и о том, что вчера произошло, хочется плакать. Сжимаю импровизированную «записку» в руке – и тихо крадусь в гостиную. С каждым шагом сердце все чаще бьется в груди. Непозволительно громко.

Чем ближе я к спящему мужчине, тем сильнее сжимается все внутри, а дыхание перехватывает.

Трясущимися, как у страдающего болезнью Паркинсона старика, я медленно опускаю купюру, размышляя, где ее

оставить, чтобы не потерялась. Но огромный дикарь полностью занял диван. Ни сантиметра свободного места не оставил.

– Кхм... – с глухим рыком неожиданно выдыхает и сдувает бумажку. Она вырывается из моих слабых пальцев, планируя прямо ему на грудь.

Спикировав, мягко ложится на голый торс поверх поросли волос.

Майки на неандертальце нет, простынь сбилась где-то в области паха, куда я запрещаю себе смотреть, но... Непослушный взгляд предательски скользит вниз по темной дорожке, ведущей от пупка к скомканной между ног, бугрящейся ткани. Интересно, это простынка объем придает или...

Фу, Каролина Владовна! Фу! Место!

Мысленно бью себя по щекам. Совсем ни стыда ни совести. А еще считала себя правильной девушкой.

Роман-варвар плохо на меня влияет, тянет вместе с собой в доисторическое время. К началу развития человечества, где можно все, а людьми управляет инстинкт продолжения рода.

Порываюсь накрыть мужчину. С глаз долой. Из сердца вон. То есть из мыслей. И вообще, чтобы не замерз. Хотя... с такой растительностью ему не должно быть холодно.

Ладонь замирает над его поясом, пальцы почти касаются границы между твердым прессом и краем ткани.

«Плохая идея», – отшатываюсь и убираю руки за спину, сцепив кисти в замок.

Вспоминаю о тысяче рублей, что так и лежат на широкой, волосатой груди. Странно выглядит, конечно. Словно уставший мужчина по вызову после тяжелой трудовой ночи.

«Ладно. Нормально. Зато точно заметит мое послание», – успокаиваю себя и разворачиваюсь в сторону коридора. Арни следует за мной по пятам, чем жутко пугает и настораживает.

Затаив дыхание и закусив губу, невыносимо медленно поворачиваю ключ в замке, затем открываю верхнюю защелку. От напряжения капелька пота скользит к ложбинке груди. А сердце внутри обрывается, когда в полной тишине раздается сигнал из приложения в телефоне.

– Такси, – сдавленно хриплю, находясь на грани потери сознания.

– Мрр, – «ругает» меня котяра и, вильнув хвостом, легкой трусцой бежит к хозяину.

Жаловаться помчался, предатель!

Не дожидаясь, пока он его разбудит, хватаю балетки – и босиком вываливаюсь на лестничную площадку, плечом захопываю на дверь. На носочках бегу по холодным ступенькам вниз. И дальше – по пыльному крыльцу и неровному асфальту.

Запрыгиваю на заднее сиденье такси – и только там позволяю себе перевести дыхание и обуться.

– Поехали, – тороплю водителя. – Я на работу опаздываю.

Задрал голову, зачем-то ищу среди десятков окон то самое. И вижу, как в нем загорается свет. Впечатываюсь спиной в кресло, мечтая сжаться до размера молекулы.

– Успеем. Гарантирую, – доносится спереди. И машина трогается с места.

Не сдерживаю облегченного вздоха. Оставляю позади и свою измену, и чужого мужчину. Всю дорогу договариваюсь с совестью.

Надо забыть обо всем! Это простое решение приходит как раз в тот момент, когда мы паркуемся у спортивного центра "Царь-спорт". Именно здесь я буду работать на летних каникулах. Администратором на ресепшене. Бок о бок с Ником. И все у нас станет по-прежнему. Или даже лучше.

Глава 10

Полчаса спустя

– Новенькая! Ты уснула, что ли? – зовет меня Оксана, де-вушка из отдела кадров и по совместительству детский фитнес-тренер.

Очнувшись, ускоряю шаг и чуть не влетаю в ее спину. Моя новая сотрудница резко останавливается в конце широкого коридора, покачивается от слабого, но заметного толчка – и разворачивается, упирая руки в бока.

– Ой, извини, – лепечу виновато и зеваю, прикрыв рот ладонью.

Чувствую себя ужасно, будто по мне катком проехали, а потом вернулись и подавили. Превратили в тоненький блинчик, который мечтает лишь об одном – свернуться в трубочку и закатиться под плинтус. А ведь мне необходимо включить мозги, чтобы запоминать все, что говорит Оксана.

Она вызвалась провести для меня мини-экскурсию по спортивному центру, показать основные залы, чтобы я хоть немного ориентировалась в этом огромном трехэтажном здании. Я сначала удивлялась его масштабам и размаху, рассматривала все с открытым ртом, потом немного отстала и заблудилась, а после утомительных блужданий по коридорам... элементарно устала.

– Все запомнила? У меня занятие с детьми через десять

минут, – многозначительно выставляет перед собой руку с "умными" часами и показывает на время.

– Конечно, – активно киваю и мило улыбаюсь, из последних сил подавляя очередной зевок.

На самом деле, я лгу. Больше половины информации я пропустила мимо ушей. Впала в прострацию еще на втором этаже, где-то между бассейном и тренажерным залом. Дальше все как в тумане.

– Супер, – оттопыривает большой палец. – Тогда возвращаемся на ресепшн.

Оксана прокручивается на пятках под скрип подошвы кроссовок об пол. И, расправив плечи, бодро шагает к лифту. Я плетусь следом, понуриив плечи, и невольно разглядываю фигуристую, подтянутую девушку. Ровная спинка, острые лопатки, между которыми проходят перекрестные лямки короткого топа, тонкая талия. Попа из тех, о которых говорят «как орех». Накачанные бедра в облегающих лосинах и наверняка без грамма целлюлита – призывно виляют в такт походке.

Таких красоток, как Оксана, в спортивном центре... ВСЕ! Как на подбор! И среди клиенток тоже немало «моделей». Мне на секунду неловко становится, хоть я никогда не страдала лишним весом. Но рядом с фитнес-тренером у меня вдруг пробуждаются комплексы: и живот резко растет, и попа обвисает, и талия исчезает... Обнимаю себя руками, словно прикрываясь, и злюсь.

Ничего себе, в каком цветнике Ник работает. Знала бы – в первый же день нашего знакомства сюда бы устроилась. Чтобы присматривать за ним.

С другой стороны, я должна ему доверять. А после минувшей ночи с чужим мужчиной вообще не имею права ревновать любимого. Искупать вину буду до конца дней – и все равно вряд ли прощу себя.

Так, отставить! Это была случайность. Я пообещала себе вычеркнуть позорный эпизод из своей памяти. И у меня получится.

– Переоденься в форму нашего центра. Вроде бы, твой размер, – мельком оценив мою фигуру, Оксана вручает мне пакет с одеждой.

Машинально опускаю глаза на обычные джинсы и просторную тунику. В них мне гораздо комфортнее. И комплексов меньше. Возвращаюсь к свертку с логотипом "Царьспорт" и обреченно вздыхаю. Не представляю, как их тесная, облегающая форма сядет на... мои формы. Впрочем, спрячусь за стойкой администрации.

– А я сразу к работе приступаю? Я же на испытательном сроке. Думала, понаблюдаю пока, поучусь, – нервничаю, поэтому иду на попятную.

– В процессе всему научишься, там ничего сложного, – девушка небрежно отмахивается и толкает меня в раздевалку. – У нас почти два месяца администратора нет. Девочки-тренеры по очереди дежурят. А постоянную сотрудницу

так и не нашли после того, как предыдущая пошла на повышение... в постель к боссу.

– Ого! – округляю рот от шока.

Замираю возле шкафчиков – и не могу пошевелиться. Растерянно хлопаю ресницами, прижимая к себе пакет с одеждой. Что-то мне резко разонравилась эта должность. Подозрительный карьерный рост. Точно не для меня.

– Ага, – дублирует мой тон. – Чему ты удивляешься? Царев у нас мужик видный, но занятой. А базовые мужские потребности никто не отменял. Где ему девушек искать, как не на рабочем месте? – пожимает плечами. – Поторопись, Каролина, время! – повышает голос.

Спохватившись, открываю ближайший свободный шкаф и прячусь за его дверцей, чтобы скинуть тунику. Стесняюсь устраивать стриптиз перед сотрудницей. А она не спешит уходить, продолжают сплетничать:

– Хотя бабник он, конечно, натуральный. В его статусе и с таким баблом это нормально, – садится на скамью. – Босс ни одной новой задницы в штате не пропускает. Меняет их, как презервативы, – хихикает своей же грубой шутке.

– И твою – тоже? – выглядываю и с опаской смотрю на девушку.

– Не, я замужем, – крутит пальчиками, демонстрируя колечко на безымянном. – Царев на занятых даже не смотрит. В этом плане он молодец, принципиальный.

– А, тогда отлично, – мгновенно успокаиваюсь.

Я в отношениях, так что озабоченного босса не должна бояться. К тому же, Ник все время будет рядом. Мой рыцарь сможет отстаивать честь дамы сердца.

– Слушай, а есть топ большего размера? – бросаю взгляд на свое отражение в небольшом залапанном зеркале.

Тяну край эластичной ткани вверх, но она упрямо возвращается на место, открывая декольте. Поперек груди расплывается надпись «Царь-спорт». Недовольно морщусь иправляю лиф.

Если лосины сели идеально и на удивление выгодно подчеркнули бедра, то верх формы на моей уверенной тройке выглядит немного развратно. Будто я претендую на... «повышение».

– Да ну, и так хорошо, – подсказывает на ноги Оксана, берет меня за локоть. – Идем уже, времени в обрез. Я потом для тебя на складе что-нибудь поищу. Сейчас некогда, – настойчиво тащит меня на выход.

Мы буквально бежим на ресепшн, где я сменяю Галю. Кажется, она тренер по пилатесу. Я пока здесь не всех знаю. Временный администратор снимает бейдж, от руки пишет на листочке мое имя. С ошибкой. И цепляет мне на топ криво выведенное «Коралина».

– Кстати, медосмотр у тебя есть? – облокотившись о стойку, выпаливает Оксана.

– Ну, я проходила на первом курсе. Перед поступлением, – судорожно вспоминаю точную дату. – А зачем?

– Обязательное условие при приеме на работу, – постукивает пальцами по дереву. – Блин блинский, свежий надо! Босс серьезно за этим следит, – кусает губы. – Ладно, ты пока принеси, что есть. Я к делу прикреплю. И запишу тебя на осмотр в клинику, где все наши проходят. Там тебе бесплатно сделают, за счет «Царь-спорта». Мы постоянные клиенты у них, – смеется заливисто.

– Как скажешь, – неопределенно ведем плечами. – А когда сам Царев будет? – боязливо уточняю.

После рекомендаций Оксаны я совершенно не желаю пересекаться с этим бабником. Хотелось бы прежде с Ником встретиться и поговорить, но он задерживается.

– Сегодня наш босс как раз из-за границы возвращается, – щебечет Галя, вклинившись в беседу. – Вот и посмотришь на него, – заговорщически подмигивает.

– А зачем мне на него смотреть? – хмыкаю и поправляю бейджик на груди. Покосившись на декольте, шумно вздыхаю. Не растерять бы ничего в течение дня.

– Вот увидишь и поймешь, зачем, – мечтательно закатывает глаза, а я кривлюсь с отвращением. Судя по всему, Галя уже заняла место в очереди на «карьерный рост».

– Вы обе губы сильно не раскатывайте, – грозит нам пальцем Оксана. – Пока что там занято, – говорит, как об общественном туалете. – Ритка – баба отчаянная. Долго своего «повышения» добивалась и теперь порвет за него каждую, – делает «козу».

Отшатываюсь и зло зыркаю на нее. Не знаю, что надумала моя коллега, но лично я на босса-бабника точно видов не имею. Мне нужен верный, семейный человек. Как Ник.

– У меня жених есть, между прочим, – фыркаю обиженно. И скидываю голову, когда слышу звон колокольчика. – А вот как раз и он...

Устремляю полный нежности взгляд в сторону открывающейся стеклянной двери. Широко улыбаюсь, когда Ник, помятый и заспанный, входит в фитнес-клуб. Бедный, вчера до ночи здесь работал. И сегодня опять с самого утра приехал.

В то время как я... сделала сюрприз не тому мужчине. А вместо того чтобы уехать, как только вскрылась «подмена», я спокойно уснула в его постели в обнимку с котом. Боже, как выбросить это из головы?

– Николай, ты опоздал на полчаса, – отчитывает моего парня Оксана. – Хорошо, что босса еще нет.

Недовольно покосившись на нее, возвращаю все свое внимание а Ника. Все равно он у меня молодец. Трудяга, добытчик. А я ему теперь буду помогать. Больше видеться станем, а то вечно у него на меня времени не хватает.

– Привет, – тихонько подаю голос.

– Угу, – мычит Ник.

Пройдясь по мне равнодушным, пустым взглядом, он плетется дальше, в направлении тренажерного зала, где работает инструктором.

– А-а, – недоуменно приоткрываю губы и тут же их сжи-

маю. Не такого приема я ожидала.

Ник внезапно останавливается, передергивает плечами и выпрямляется по струнке. Тормозит, как старый телевизор, на котором переключили канал, но он никак не может перестроиться. Белый шум, помехи – и парень, наконец, оглядывается. Медленно поворачивает корпус, словно за его спиной свора бешеных собак. Спотыкается о мою легкую, милую улыбку, часто моргает, будто пытается рассеять мираж. И, осознав, что я настоящая, почему-то тяжело сглатывает.

– А ты что здесь делаешь? – вместо приветствия хмуро спрашивает.

– Работаю, – лучезарно улыбаюсь, шире растягивая уголки губ. – Сюрприз. Ты не рад?

– Рад, – сводит брови. – Ф-фу-ух, – протяжно выдыхает.

Яростно трет лицо ладонями, приводя себя в чувства. Откашливается, приглаживает взъерошенные волосы, оттряхивает помятую футболку. Ведет себя нервно и дергано. Словно из него демона изгоняют в реальном времени. Я же молча наблюдаю и жду, что еще он мне скажет. Однако из его горла вылетают лишь нечленораздельные звуки. И длится это до тех пор, пока в наш «немой разговор» вмешивается третий лишний.

– Коля, опять бездельничаешь, пока меня нет, – со стороны входа доносится хриплый мужской голос. И он кажется мне знакомым. – Уволю же. И не посмотрю, что друг, – звучит в унисон с тяжелыми шагами, которые быстро и неумо-

лимо приближаются.

– Доброе утро, Роман Львович, – бодро приветствует его Оксана и выскакивает из-за стойки. Благо, хоть честь не отдает. Во всех смыслах. – А мы тут нового администратора принимаем.

Я же опускаю голову и не могу произнести ни слова. Легкие сжимаются до размеров двух фасолин, лопаются и исчезают. Мне остро не хватает кислорода.

– Привет. Новенькая, значит? – мощная рука с татуировкой на предплечье с грохотом опускается на стойку.

Рассматриваю выведенную на смуглой, грубой коже надпись. Замечаю над буквами знак бесконечности. Как символ моего непрекращающегося ночного кошмара. Вчитываюсь в текст, но не понимаю его значения.

– Д-да, – сиплю отвечаю. Потому что узнаю... Голос, интонации, тату...

Медленно поднимаю глаза – и устремляю испуганный взгляд на мужчину, который стал моим первым. Почти. Этой ночью. А сегодня... оказался боссом и лучшим другом жёниха.

Роман-варвар совсем не в духе. Не с той ноги встал?

Напряженно изучает мое лицо, спускается к бейджику на груди, на доли секунды «ныряет» в предательски откровенное декольте – и тут же вытаскивает себя оттуда усилием воли.

Яростный взгляд летит вверх. Синие глаза прищуривают-

ся и наливаются кровью. В глубине бушует шторм.

– Та-ак, новенькая, – бьет ладонью по столу. – Идем поговорим. За мной!

Глава 11

Ранее...

Роман

– Не понял, – резко, хрипло выдыхаю и сдуваю с груди какую-то бумажку. Она делает кульбит, задерживается на какие-то доли секунды в невесомости, парит надо мной. – Чего, блин? – прищуриваю глаза и напрягаю зрение, чтобы рассмотреть.

Но очередной поток воздуха, вырвавшийся из моего рта, подхватывает непонятный листок и уносит на пол. Нехотя поворачиваюсь на неудобном диване, морщусь от дискомфорта. Спускаю руку, веду пальцами по паркету. И рычу от внезапного, весьма ощутимого укуса.

– Что за нападение с утра? – ворчу, отмахиваясь от агрессивного кота. – Что на тебя нашло, – отталкиваю взбесившего Арни, когда он впивается когтями в мою ладонь. Пытаюсь стряхнуть с себя пушистую пиявку, а заодно понять, за что Терминатор меня так возненавидел? Я не в настроении подавлять «восстание машин».

– Мя-а-а-у! – орет он благим матом в унисон с каким-то грохотом, отдаленно напоминающем хлопок двери. Сквозняки гуляют?

– Фу, дружище, фу, – отгоняю его, как собаку. Арни привык к такому обращению, ведь сам понимает, что он хуже и

опаснее любой овчарки.

Поднимаю руку, а зверь так и висит на ней, лупит по предплечью задними лапами. Сегодня он в ярости. Рывкает что-то, перекрывая звуки в подъезде. Из-за шерстяного облака перед носом не могу выглянуть в коридор.

– И тебе, мля, доброе утро, – свободной ладонью треплю его по спине, почесываю вдоль позвоночника. – Жрать хочешь, что ли? Да все, встаю-встаю, – чуть приподнимаюсь на локте.

Арни немного остывает, будто понимает мои слова, отпускает руку, но вдруг совершает «прыжок веры» – и с предплечья летит мне на живот. Четырьмя лапами приземляется над пахом, заставляя меня согнуться пополам. Хорошо, хоть не взял ниже. Но и так хреново. Десятикилограммовый пресс едва не превращает мои внутренности в котлету.

Теряю равновесие и вместе с котом слетаю к черту с края дивана. Приложившись боком об пол, беспокоюсь о том, чтобы не придавить вредное животное.

– Арни, живой? – протягиваю руку, чтобы нащупать его. Моргаю спросонья. А он прохаживается неподалеку как ни в чем не бывало, облизывается и смотрит на меня, как на придурка. – Ч-черт, как все ломит.

Сажусь на полу, разминаю затекшие мышцы, приглаживаю волосы и оглядываюсь. Лихорадочно вспоминаю, как оказался на твердом диване.

От возникших в голове картинок невольно улыбаюсь. Хо-

тя должен бы злиться. Но мысль о том, что в моей комнате спит хрупкая, миниатюрная красавица, наполняет душу предвкушением. И не только ее...

Пожалуй, я задержусь дома с утра. На работе подождут. В конце концов, начальство не опаздывает, а решает важные проблемы. Этим и займусь. У меня как раз есть одна неотложная проблема, темноволосая и кареглазая.

– Где там наша принцесса на горошине? – довольно проивношу. – Пусть только попробует сказать, что ей спалось плохо и неудобно, – бросаю в шутку и опираюсь кулаком в пол, чтобы встать.

Костяшки скользят по бумажке. Той самой, что порхала перед моим лицом.

Опускаю взгляд и хмурюсь, подцепив пальцами тысячную купюру.

Впервые просыпаюсь в деньгах. Как стриптизер или жиголо.

Это Каролина мне оставила? Зачем? За что?

– Спасибо, хоть не в трусы засунула, – сминая купюру, недоумеваю и на всякий случай раздражаясь.

С опаской кошусь на резинку своих боксеров. Издаю облегченный вздох, не обнаружив под ней никаких денег. И подскакиваю на ноги, чтобы в пару шагов оказаться у двери спальни и ворваться туда без стука.

– Мелкая, доброе... – устремляю взгляд в пустую постель, – ...утро, блин, – в сердцах бью кулаком об косяк и

тут же опираюсь о него плечом.

Разворачиваю купюру, растерянно кручу ее в руках – и замечаю текст на обратной стороне. Буквы выведены изящным каллиграфическим почерком.

Записка? Мне? На «тысячке» вместо листка? Кучеряво живем!

«Доброе утро...», – будто в реальном времени отвечает мне Каролина. Вежливая какая.

– Да иди ты, мелкая засранка, – бубню недовольно.

И шокировано поднимаю брови, читая дальше. А там задания на день по пунктам. Нумерации только не хватает и времени, отведенного на их выполнение.

«Покормите кота», – коротко и ясно. Я понимаю, конечно, что места на купюре мало, но все равно бесит. Хамка малолетняя.

Тем не менее, я машинально плетусь на кухню. Открываю шкаф и достаю корм, чтобы насыпать Арни. Под его хруст и чавканье изучаю следующий «этап квеста».

«Рубашка на тумбе».

– Гоняешь меня по всей квартире, – высказываю возмущенно, будто Каролина рядом и может меня услышать.

Возвращаюсь в спальню. Нахожу аккуратно сложенную рубашку. Надеваю ее, потому что лень искать другую. По пути в гостиную натягиваю джинсы.

«Пакеты – в мусор», – последний приказ.

С тоской выхожу в коридор. Достаю с полки пакеты.

Небрежно бросаю у двери.

– Вот и весь сюрприз, – опустошенно смотрю на них. – Золушка наутро превратилась в тыкву, – потираю бороду. – А вместо туфельки оставила мне гору мусора.

Опускаюсь на пуфик, засовывая ноги в кроссовки. Ни на миг не выпускаю из пальцев послание от странной девочки. Сам не понимаю, почему продолжаю вестись на эту дурость. И играю по ее правилам.

«Спасибо. Извините. Прощайте», – выведено в самом низу, совсем мелкими буквами, потому что не вместились.

Взрываюсь. Неожиданно для самого себя.

– Здесь я решаю, когда и с кем прощаться, – зло комкаю купюру, пихая ее в карман. А сам вылетаю на площадку.

Банд

Стучусь в дверь главного информатора в подъезде. Связываться с Машей Ивановной, конечно, себе дороже. Старая сплетница, хоть и прикидывается божьим одуванчиком. С тех пор, как богатый внук купил ей квартиру в элитном районе, он сам ни разу здесь не появлялся. И от скуки моя восьмидесятилетняя соседка следит за всеми жильцами лучше самой дорогой системы видеонаблюдения. Жаль, сигнализация в нее не встроена, а так бы помогла мне перехватить беглянку.

– Доброе утро, – расплываюсь в неискренней, натянутой

улыбке.

Старушка молчит, окидывает меня пренебрежительным взглядом и кривит лицо, испещренное морщинами. Я ей явно не нравлюсь, хотя мы общались от силы пару раз. Да и то мельком и ни о чем.

– Ась? – переспрашивает, будто не расслышала.

– Вы не видели девчонку, которая из моей квартиры вышла? – говорю все громче, постепенно переходя на крик. – В джинсах, тунике. Длинные черные волосы... – перечисляю приметы, как в полиции. – Ростом где-то вот такая... – показываю рукой. – Не знаете, куда она направилась?

– Ась? – повторяет тем же равнодушным тоном.

– Ладно, извините за беспокойство, – отмахиваюсь расстроенно. – Плохая идея, – разворачиваюсь к лестнице.

Заношу ногу над верхней ступенькой – и чуть не слетаю кубарем вниз, когда слышу голос за спиной.

– А она симпатишнее твоей предыдущей швабры, – негромко произносит старушка, стреляя хлесткой фразой и сражая меня наповал. Медленно поворачиваюсь. – Сбежала босиком. Ты ее насильничал, что ли? – прищуривается, сканируя меня детектором лжи.

– Нет! Вы за кого вы меня принимаете? – хмуро выплевываю. – Мы просто... немного не поняли друг друга.

Смело выдерживаю зрительный контакт с Машей Ивановной. Я не лгу. Не было никакого насилия. Сначала все происходило очень даже обоюдно. До того момента, как Каро-

лина не поняла, что перепутала мужчин. А потом... я тоже ее не обижал. Искупал, накормить хотел, спать уложил.

И с чего ей было в такую рань пятками от меня сверкать? Босиком...

Передергиваю плечами и пытаюсь подавить эмоции. От меня девушки раньше не бегали в ужасе. За мной – да. Наоборот – никогда. Хрень какая-то!

– Такси приехало в шесть часов двадцать две минуты, – вдруг рапортует соседка. – В двадцать семь она уже села в машину. Выехали из двора, повернули налево, на светофоре – направо, а дальше – вверх по трассе.

С каждым ее словом я все шире открываю рот. И подпираю челюсть рукой, чтобы не уронить прямо на бетонное покрытие.

Не знаю, что удивляет меня больше: осведомленность бабки и ее феноменальная память или маршрут Каролины, который в точности совпадает с моим.

– Что же, нам по пути, – киваю Маше Ивановне. – Спасибо.

Поспешно прощаюсь и спускаюсь вниз, на ходу доставая ключи от машины. Не уверен, что успею догнать такси, но чем черт не шутит. Если нет, то на работу быстрее приеду. Я ничего не теряю. Попытка не пытка.

– Только ты учти, она до этого в твою квартиру с другим мужиком приходила, – летит напоследок.

– С каким? – оглядываюсь, но вижу лишь закрытую дверь.

Соседка испарилась, как призрак.

Задумчиво свожу брови. С натужным скрипом шевелю ржавыми шестеренками, оставшимися в голове после бурной ночи.

Все-таки Каролина не ошиблась квартирой. Она действительно была у меня раньше. И знала, где найти ключ. Неужели ее таинственный и горячо любимый Ник – это...

– Коля? – рычу на весь подъезд, а мой голос эхом прокатывается по этажам. Вплоть до первого. – Писец тебе, Коля.

Глава 12

Как назло, «пушистый свидетель конца света» решает поупражняться на мне. Вопреки ожиданиям, быстро уехать не удастся. Все сегодня против меня. Полоса препятствий начинается во дворе, где какой-то баклан косо припарковал машину и перегородил мне выезд. Разобравшись с ним, я вырुливаю на трассу в час пик. Стою во всех пробках, и на каждом перекрестке включается красный, будто светофоры только меня и ждут.

– Да черт! – безжалостно луплю ни в чем не повинный руль. А что делать, если под рукой нет ни наглой морды Коли, ни бедовой попки Каролины.

Окончательно потеряв надежду выследить такси беглянки, я направляюсь на работу.

В конце концов, если мои подозрения верны, теперь я знаю, где ее найти. Точнее, с кем. Одна проблема: сам факт, что она может быть с моим бестолковым другом, раздражает меня до чесотки. Угораздило же так вляпаться. И ее, и... меня.

Разъяренный, как бешеный пес, врываюсь в спортивный центр.

Взгляд мгновенно находит жертву. Впивается в размочаленного Колю, который застыл посередине холла, как памятник, нуждающийся в реконструкции и обсиженный голубя-

ми. Выглядит он еще хуже, чем вчера.

– Коля, опять бездельничаешь, пока меня нет. Уволю же, – гаркаю на него, приближаясь к девчонкам на ресепшне. – И не посмотрю, что друг.

Не сводя с друга злого прищура, я на полном серьезе размышляю, а не воплотить ли свою угрозу в жизнь? Работник из Коли неважный: ленится, пьет, баб таскает. Товарищ ненадежный – даже за квартирой не смог нормально присмотреть.

– Роман Львович, а мы тут администратора принимаем, – отвлекают меня девочки.

Да по хрен как-то. Но ради приличия приветствую новенькую быстрым кивком. На секунду цепляюсь за весьма откровенное декольте. Ненамеренно – оно само в глаза бросается.

Я весьма требователен к сотрудницам клуба. Они все должны быть подтянутыми, симпатичными и эффектными. Особенно администратор. Все-таки лицо центра. Встречает и провожает клиентов. От нее зависит, захотят ли они прийти еще раз.

Но то, что вижу сейчас... немного перебор. Такими темпами ни один мужик до тренажерного зала не дойдет. Они все собьются тут в кучку, закажут попкорн и будут «видами» любоваться.

– Привет. Новенькая, значит? – опираюсь рукой о стойку. Хмурюсь, разговаривая не с девчонкой, а с ее грудью. Нет,

это не дело. Я сам вынырнуть из манящей ложбинки не могу – что говорить о клиентах?

– Д-да, – лепечет она с придыханием.

И ее голосок добивает меня. Явственно представляю, как он может срываться, превращаться в будоражащий кровь стон. И как умеет визжать, взрывая барабанные перепонки, переходить на ультразвук. Все возможные нотки, высоты и перепады так отчетливо звучат в моей голове, будто я их уже слышал. Этой ночью...

Галлюцинации? Или...

Неторопливо веду взглядом вверх: от аппетитного декольте мимо тонкой шеи к пунцовому лицу. Симпатичному, кукольному, с большими карими глазами. Знакомому, мать его, лицу!

Зыркаю на бейджик, чтобы убедиться.

«Коралина».

Я не сошел с ума. Действительно она. Правда, и тут с ошибкой. Мелкая просто притягивает к себе неприятности. Недаром я тоже прилип – и стану ее главной проблемой на сегодняшний день.

Вот, значит, кто у нас в спортцентре такой развратный. Каким ветром ее сюда принесло? Прямиком в мой капкан. И фиг теперь я ее отпущу.

– Та-ак, новенькая, – напрочь забыв о друге, переключаюсь на мою ночную гостью. – Идем поговорим. За мной!

Лина подскакивает на месте, с надеждой косится на Колю,

будто умоляя его о помощи.

– Ник? – зовет одними губами.

Уничтожает мои последние сомнения.

Вот и нашелся ее волшебный Ник. Додумался же девчонке так представиться! На иностранный манер? Какой из него Ник? Никто его здесь так не зовет. Колька – он и в Африке Колька.

Притормозив, он с трудом, но все-таки включает позднее зажигание. Заходит за стойку, обнимает девушку, как свою собственность. Укладывает лапу на талию, аккуратно на островок обнаженной кожи между краем топа и поясом лосин.

Лина замирает, испуганно распахнув глаза и осознав, что лишь усугубила и без того патовую ситуацию. Сглатывает, проследив за моим мрачным взглядом, заикленном на ее плоском животике.

И в момент, когда я собираюсь оторвать руку ее ухажеру, Коля порывисто произносит:

– Ром... – откашливается, вспомнив о субординации на работе. – Роман Львович, это Карочка, невеста моя. Я рассказывал о ней, помните? – многозначительно играет бровями.

Морщусь, услышав, как по-идиотски он ее называет. И ей нравится? Смотрю на Лину, но не могу считать эмоций. На ее лице застыла гипсовая маска.

– Допустим, помню, – выплевываю без особого энтузиазма.

– Не ругайте ее, даже если проштрафилась. Все-таки первый рабочий день, – рисуется перед ней.

Рыцарь хренов. Надеюсь, вчера он в доспехах был с клубными «дамами сердца»? Руки помыл перед тем, как Лину трогать? А другие части тела продезинфицировал?

Желание оторвать ему что-нибудь ненужное становится все сильнее.

Тестостерон

Но меня вдруг перещелкивает.

Невеста. Чужая девушка. И не чья-либо, а моего друга. Табу.

Однако откуда мне было знать? Тем более, на моем месте должен был оказаться... он.

– Ты что, по благу ее сюда устроить решил? – пространно произношу, не сводя с нее глаз. – Знаешь же, что я такое «сватовство» не люблю.

Хочется другое слово употребить. Поглубже. Но при ней язык не поворачивается.

Сканирую напряженную фигурку, поднимаюсь к лицу. Лина белоснежная. Словно готова рухнуть в обморок. Как уже делала ночью.

Черт! Каждая деталь о нашем «знакомстве» напоминает. Уверен, ей тоже. Иначе бы она не хлопала так растерянно длинными ресничками.

– Нет, сама. Захотела мне сюрприз сделать, – Коля клюет девчонку в щеку, отчего ее глаза становятся невероятно огромными и темнеют, превращаясь в две чашечки горячего эспрессо. Кофе нам обоим бы не помешал. С коньяком. Вместо воды.

Не знаю, как чувствует себя Лина, но я почти достиг точки кипения. Я в том состоянии, когда раздражает абсолютно все.

– Не невеста, а ларчик с сюрпризами, – хмыкаю с сарказмом.

Девушка опять меняется в лице. Краска приливает к ее щекам. Лина кусает губы, которые я недавно целовал. Чуть заметно качает головой. Кажется, отрицательно. Не разрешает мне сказать ее жениху правду о нас?

Что же, пусть оба катятся... под венец. Мне самому это не нужно.

– Ага, Карочка такая, – лыбится друг, крепче прижимая к себе хрупкое тело.

Вопреки здравому смыслу, я не могу смотреть, как Коля касается собственной невесты. Завожусь с полуоборота.

Я ее, черт возьми, невинности этой ночью лишил. Единственное, что успел, но все же! Она в моей постели спала, в рубашке, которая сейчас на мне и пахнет ею. На Лине форма

моего центра. Да у нее даже волосы в хвост собраны одной из моих резинок.

Столько меток, а она позволяет другому мужику себя лапать. Мелкая зараза. Заставляет меня неправильно реагировать. Ревновать чужое.

– Так что? Можно ей остаться? – распетушившись, просит Коля.

Нельзя, мать вашу!

Мне дико не нравится мое нынешнее состояние рядом с ней. Даже разум отключается, хотя должен служить слагбаумом от необдуманных поступков.

– Пусть работает, – выдаю неожиданно для самого себя.

– О, спасибо, – ликует Коля и поворачивается к Лине, как победитель. Строит из себя непонятно кого. Павлин общипанный.

«С ней аккуратно надо, нежно», – вспоминаю его вчерашние пьяные откровения. Следует признать, с ролью идеального мужчины-защитника он справляется успешно. Не то что я этой ночью. По всем комнатам мелкую гонял и орал на нее. С чего бы ей сейчас радоваться нашей встрече?

– Сильно не расслабляйся, у меня к тебе разговор серьезный, – осадив друга, отхожу от стойки. Все равно на нем оторвусь. Хотя бы за квартиру и кота. Негатив срочно надо сбросить.

Оглядываюсь, складываю руки в карманы. Слишком много свидетелей вокруг. Девчонки, позабыв о своих делах, на-

вострили локаторы и подслушивают. Хватит того, что после Ритки моя личная жизнь и так стала достоянием общест-венности. Девка она неплохая, но чересчур коммуникабельная. Кстати, по поводу нее и ее вчерашнего «стриптиза» в моем подъезде тоже надо поговорить с Колей. Нехорошо с его сто-роны так жестко друга подставлять.

– После тренировок зайдешь ко мне в кабинет, – прика-зываю сурово. – Так, я не понял, какого черта вы все здесь прохладаетесь? – прикрикиваю на подчиненных, и они на-чинают суетиться, как муравьи вокруг растоптанного доми-ка. – По местам! Живо!

С облегчением выдыхаю, когда Коля, наконец, отлипает от Лины. Шепнув ей что-то на прощание, мчится в трена-жерный зал. Я же, пристрелив ее хмурым взглядом, молча скрываюсь в кабинете.

Первый рабочий день после отпуска летит насмарку. Я ни о чем не могу думать, кроме странной девчонки. Не моей. Которая выбрала другого. И принадлежит ему.

Хочется напиться и забыться. Но вместо этого я заказываю кофе и пожрать.

Развалившись в кресле, подключаюсь к системе видеона-блюдения. Зачем-то запускаю камеру, которая установлена на ресепшне. И разворачиваю изображение на весь экран.

*

* Похожая по настроению книга – история старшего Ца-рева – ["Личная красавица босса. Свадьбы не будет!"](#)

* Каролина впервые встречается в книге "Сын-чек в награду. Подари мне любовь"

* Роман встречается в книге "Тройняшки не по плану. Идеальный генофонд"

Глава 13

Каролина

Лихорадочно натягиваю топ, без перерыва проверяя декольте. И не могу избавиться от чувства, что за мной наблюдают, хотя в холле никого нет. В какой-то момент я, не выдержав, даже оставляю рабочее место и как бы невзначай прогуливаюсь в сторону выхода, аккуратно осматриваясь. Еще бы посвистывала для отвлечения внимания, если бы умела.

– Паранойя какая-то, – бубню себе под нос.

Вокруг пусто. Тренеры работают, клиенты разбрелись по залам, а босс...

Оглядываюсь на его кабинет, который находится в конце коридора. Как раз напротив застекленного женского зала. Какая удачная планировка. Чтобы удобнее было подтянутыми, сексуальными клиентками любоваться? Кто-то аквариум на рабочем месте ставит, кто-то стены в салатный цвет красит для повышения работоспособности, кто-то классическую музыку включает... А Царев, видимо, релаксирует по-своему.

– Бабник натуральный, да еще и извращенец, – передергиваю плечами. – Угораздило же с таким связаться, – добавляю тихо и со скрытой обидой. – Тьху! Еще и рычит на меня!

Фыркаю на дверь босса, которая, к слову, сейчас закрыта.

Но мое мнение не меняется. Я достаточно выслушала о нем сегодня, чтобы понять, в чьи лапы попала этой ночью.

Да и вообще, нормальный мужчина не воспользовался бы ситуацией и не занялся бы любовью с незнакомкой. Пусть даже в собственной квартире. Цареву все равно, с кем и где. Уверена, Ник бы так не поступил. И обязательно заметил бы подмену.

Перевожу взгляд на тренажерку, нахожу его там. Жду, пока он заметит меня, подмигнет игриво и пошлет воздушный поцелуй. Улыбнувшись, «ловлю» его, совершенно наивно и по-детски. И тут же одергиваю себя.

Ну, что за ребячество? Ник у меня серьезный мужчина, так что я должна соответствовать.

Вспомнив, что с ним надо быть взрослее и соблазнительнее, я расправляю плечи, эффектно делаю крюк, виляя бедрами, и, чуть не оступившись, прячусь за стойкой.

Пытаюсь расслабиться, убедить себя, что я в безопасности. Но почему-то не могу. Наоборот, меня будто накрывает волной тревоги и негатива. И исходит она откуда-то извне.

– Странно, – потираю плечи, а все тело внезапно бьет ознобом. Не хватало мне еще заболеть после... вчерашнего.

Отвлекаюсь на звонок колокольчика. Встречаю посетителя, первого, кого я сегодня принимаю лично. Волнуюсь, вытягиваясь по струнке, и бодро приветствую высокого, накачанного брюнета.

– Добро пожаловать в «Царь-спорт».

Вливаюсь в новую для меня роль администратора. Впрочем, любая должность была бы мне в диковинку – я ведь ни дня в своей жизни не работала. Поэтому сейчас я стараюсь на совесть.

С милой улыбкой беру у парня абонемент, прикладываю пластиковую карту к специальному считывателю, фиксируя занятие. Дождавшись характерного сигнала, попутно делаю пометку в журнале. Внимательно проверяю базу данных, вижу там имя клиента, его ВИП-статус. Удовлетворенно киваю сама себе.

– Хорошего дня, Виталий, – щебечу дружелюбно и отдаю карточку.

Вроде бы, справилась. Сделала все так, как учили Оксана и Галя. Или нет?

Почему-то парень не спешит на тренировку. Перекинув сумку через плечо, облакачивается на стойку, нависая надо мной и чуть ли не ныряя ко мне через преграду.

– А телефончик свой не черканешь? – криво ухмыляется одним уголком губ.

– Зачем? – с подозрением приподнимаю бровь. И судорожно размышляю, где я ошиблась и о чем могла забыть.

– Чтобы хороший день у нас с тобой плавно перетек в не менее хороший вечер, – откровенно рассматривает меня, спускаясь к груди и задерживаясь на проклятом декольте.

– Ах, это, – закатываю глаза, догадавшись, к чему он клонит. И привычным движением дергаю топ, подтягивая его

выше. – Заманчивое предложение, – складываю руки перед собой, прикрываясь от жадного, раздевающего взгляда. – Только мне надо у жениха отпроситься. Боюсь, он будет против.

Плюхаюсь на стул, всем своим видом показывая, что дальнейшее общение мне неинтересно. Пусть меня уволят за хамство, но заигрывать с озабоченными клиентами я не собираюсь. Это не входит в мои должностные инструкции. Наверное. Я не читала трудовой договор.

– Виталик! – неожиданно раздаётся в полной тишине, как гром среди ясного неба.

Я инстинктивно подскакиваю на ноги, а парень отшатывается от стойки. Мы оба замираем по стойке смирно и лишь поворачиваем головы в сторону грозного окрика.

На пороге кабинета материализовался босс. Будто из-под земли вырос. Стоит и буравит нас взглядом.

– Забыл, где зал находится? Провести? – совсем не дружелюбно рявкает на посетителя. А как же правила клуба? Впрочем, начальству можно все. И, судя по реакции Виталия, клиенты привыкли к такому отношению Царева.

Парень судорожно сглатывает, поднимает палец, указывая в потолок, и кивает, как болванчик.

– Прошу прощения, не знал про жениха, – вдруг извиняется передо мной, поглядывая на Романа. И ретируется к лифту. У него тренировка на втором этаже, если я правильно запомнила расположение залов.

– Хорошего дня, – бросаю ему в спину заученную фразу, с опаской покосившись на босса.

Что ж, по крайней мере, я старалась быть доброжелательной. Оксана рассказывала, что в центре действует система штрафов. Значит, не все так плохо. На первый раз, вычтут из зарплаты. А так как я не из-за денег здесь работаю, а ради Ника, то... переживу!

Царев припечатывает меня укоризненным взглядом, а в его синих глазах бушует ураган. В ответ я невозмутимо пожимаю плечами, потому что не считаю себя виноватой. Я же от домогательств защищалась.

Но боссу плевать. Он злится еще сильнее, отмахивается зло и резко разворачивается к кабинету. Я подпрыгиваю на месте, когда дверь с грохотом захлопывается за ним.

– Псих, – шепотом кидаю ему вслед. И шумно выдыхаю, делая вертолетик губами.

Укладываю ладонь на грудь, пытаюсь уgomонить выпрыгивающее из декольте сердца, и медленно сажусь в кресло.

По-прежнему чувствую слезку. Наверное, начинаю бредить от переутомления и голода. Время движется к обеду, а я со вчерашнего дня ничего не ела. И не отдохнула толком. Сплошные стрессы, как в нескончаемом кошмаре.

– Держи, новенькая, – одновременно со звонким окликом в меня летит какой-то сверток. Инстинктивно прикрываюсь

руками, отбиваю его, и он с шелестом шлепается на стол. – Переодевайся!

Наклонившись ко мне через стойку, Оксана резко выбрасывает руку вперед и для большей убедительности тычет пальцем в пакет. Жадно хватая ртом воздух, вытирает пот со лба и шумно сопит носом.

– У тебя же тренировка, – с прищуром изучаю девушку. Запыхавшаяся, взбудораженная, будто кросс пробежала.

Неужели детки ее так вымотали? Если честно, немного ей завидую. Как по мне, лучше с малышами возиться, чем сидеть на проходе и встречать клиентов с масляными взглядами, тараторя им одно и то же, как говорящая голова. Но мне образование не позволяет учить детей, да и вакансий нет, я проверяла. Все места в центре Царева заняты, кроме унылого ресепшна. Узнав судьбу последнего администратора, я не удивлена такой текучке. У босса, видимо, свой пунктик.

– Роман Львович меня с занятия сорвал, – жалуется тренер, надувая губы. – Срочно приказал тебе выдать, – в очередной раз кивает на пакет, и я, наконец, раскрываю его. – Самый маленький размер из мужской формы.

Разворачиваю просторную футболку с надписью «Царьспорт» и морщу носик. Да я утону в этом «маленьком размере».

– Это что вообще? – небрежно сминаю ткань, запихивая обратно. – Не хочу. Какая боссу разница, в чем я на ресепшне сижу? – искренне недоумеваю.

– Каролина! Не обсуждается, – хлопает ладонью по столу. – Ты увольнения моего добиваешься? – переходит на тихое шипение, пока я недоуменно открываю рот, чтобы возразить.

– А я при чем? – злюсь, всплеснув руками.

– Да не в тебе дело, – отмахивается устало. – Просто босс сегодня как с цепи сорвался. Вообще ни с кем нормально не разговаривает. Зверствует дико. То ли в Италии у него что-то стряслось, то ли Ритка не дает, – делает неожиданные пошлые выводы, а я невольно прячу взгляд. Вспыхиваю, вспоминая эту ночь. И судорожно отгоняю от себя мысль, что... дело, возможно, не в Ритке. Да нет, глупости.

– Кхм... – пытаюсь прочистить горло, но огромный ком встал поперек.

– Хотя Царев же только вернулся, когда бы она успела? – Оксана размышляет вслух и косится на меня, осматривая топ. – А тут ты еще...

– Да что я? – искренне недоумеваю.

– Короче, причина найдена и сегодня, максимум, завтра утречком будет устранена. Нам надо лишь немного потерпеть и не попасться боссу под горячую руку до конца рабочего дня. А вечером Ритка его без внимания не оставит, уж я в ней уверена, – улыбается, довольная своему гениальному плану.

Необъяснимый гнев поднимается из самых темных закоулков моей души и взрывается горячим гейзером, обжигая

все внутри. Сжимаю руки, комкая в кулаках края футболки.

– Оксан, я не хочу это слушать. Мне неинтересна личная жизнь начальства, – цежу сквозь зубы.

Внимания ему женского, видите ли, не хватает. Не мужчина, а животное. И ведет себя соответствующим образом.

– Зря, дуреха! – Оксана заходит за стойку. – Личная жизнь шефа напрямую влияет на нашу с тобой зарплату. О штрафах помнишь? – нависает над мной, уперев руки в бока.

– Угу, – мычу и обреченно поглядываю на мой новый дресс-код от Царева. Час от часу не легче. И полуголой сидеть не комильфо, и обмотанной в этот безразмерный мешок – некрасиво. Впрочем, из двух зол... – Хорошо, я возьму футболку.

– Вот и чудненько. Не подставляй нас обеих, – чуть ли не обнимает меня Оксана, выдыхая с облегчением. – Давай-давай. Быстро, – хватается меня за запястье и дергает на себя.

– А как же посетители? – торможу на пятках, пока она толкает меня к раздевалке. – Вон пришел кто-то, – реагирую на звон колокольчика. – Давай я позже переоденусь. Не горит.

– Горит, еще как горит. Пылает! И ты бы поняла, как сильно, если бы босс на тебя наорал, как на меня по телефону, – спорит девушка. – Я приму.

И с улыбкой поворачивается к мужчине. Судя по одежде, он не клиент. Скорее, курьер. Уверена, Оксана с ним разберется. А я, зыркнув на кабинет босса и тайком показав ему

язык, скрываюсь за дверь.

Когда возвращаюсь, на ходу поправляя широкую футболку, то нахожу на стойке бумажный пакет из службы доставки. Еще до того, как изучить логотип, я понимаю, что внутри. По аппетитным запахам, которые распространяются по холлу, предательски забираются в нос, будоража все рецепторы, и заставляют меня судорожно сглотнуть слюнки. Остатки сонного мозга окончательно отмирают, а пустой желудок сначала сжимается от голода, а потом напоминает о себе слабым урчанием, будто ко мне Арни забрался и улегся спать.

Кстати, а кот своего босс накормил? Как вообще пушистый «малыш» выживает с таким эгоистом? Царев ведь, кроме баб, ни о чем другом не думает.

– Оксан, спрячь, – отчитываю коллегу, стараясь не смотреть на манящий сверток. – Неудобно же на рабочем месте. Тем более, мы тут клиентов встречаем, – обхожу стойку по самой широкой траектории.

Стараюсь держаться как можно дальше от еды, потому что боюсь потерять контроль и наброситься на пакет, как дворцовая собачка, разрывая бумагу в клочья. Неловко получится, некрасиво.

– Так это твое. Ты и прячь, – обиженно фыркает девушка, уступая мне кресло. – Пока ты переодевалась, как раз был курьер из кафе напротив. Там многие наши обедают. А я вообще придерживаюсь правильного питания, а ты тут едой развонялась, причем наверняка вредной, – ругает меня, а сама

тоже шумно носом воздух вбирает.

– Я ничего не заказывала, – удивленно отвечаю, однако на всякий случай забираю пакет.

– Не знаю. Сказали, администратору, – хитро улыбается.

– Ой, это Ник, наверное, обо мне позаботился, – радостно выпаливаю и закусываю губу. Мгновенно жалею, что проявила эмоции при коллеге.

– Колька, что ли? – смеется девушка и машет на себя руками, будто пытаюсь успокоиться. – Ты так пафосно его называешь, не могу, – кашляет в ладонь. – Вот уж не подумала бы, что он умеет быть романтиком. Загребущие ручки. Липнет ко всем девочкам, причем так грубо и топорно. Ты где вообще умудрилась с ним познакомиться?

– На Дне института, он как раз к какому-то другу приезжал, из параллельного потока, – машинально рассказываю, пропуская мимо ушей ее слова о Нике. Я бы решила, что Оксана специально на него наговаривает, потому что сама претендует, но... она вроде замужем.

– Филфак, что ли? – пренебрежительно бросает, с многозначительной ухмылкой.

– Нет, юридический, – заявляю невозмутимо, отчего ее брови ползут вверх, а губы округляются в виде буквы «О». – А почему ты решила, что филфак?

– Колька говорит, там самые безотказные студентки. Парней на факультете мало, ну и... – переходит на шепот, но я вовремя останавливаю ее.

– Стоп-стоп! Не хочу ничего слушать о нем. Он мой жених – и точка! – чересчур грубо пресекаю эти грязные инсинуации. Я Ника полгода знаю, причем совершенно с другой стороны. А Оксана будто о противоположном мужчине говорит. Лжет, наверное.

– Как скажешь, – бубнит тихо, глядя на меня с необъяснимым сожалением. – Но я бы, на твоём месте, за женихом глядела в оба.

– Ты не на моем месте, – твердо чеканю.

– У-у-у, как все серьезно, – тянет жалостливо. – Хорошая ты девчонка, но наивная слишком. Я не хотела тебя обидеть, прости. Мир? – выставляет ладонь для рукопожатия. Однако я игнорирую.

Виновато зыркнув на меня, Оксана, наконец-то, уходит в зал. А я откидываюсь назад, утопая в кресле. Задумчиво терблю край дурацкой мужской футболки, поглядываю в сторону тренажерки, где лениво снует Ник, мимолетом цепляюсь за кабинет босса, по-прежнему закрытый, и устало зажмуриваюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.